№ 26. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ **Цѣна 20 к.**

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

24 Іюля. ГОДЪ ИЗДАНІЯ Iый **1916 г.**

Эчміадзинъ. Питательный пунктъ комитета „Братской помощи“.

Бѣженцы въ ожиданіи обѣда.

МОСКВА.

№ 26. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 26.

Москва, 24-го іюля.

Отставка министра иностранныхъ дѣлъ Сазонова вызвала чувство всеобщаго сожалѣнія не только у подавляющаго большинства русскаго общества, но и во всѣхъ союзныхъ странахъ. И это объясняется тѣмъ, что С. Д. Сазоновъ былъ однимъ изъ творцовъ той комбинаціи державъ, которая теперь ведетъ борьбу съ германизмомъ во имя защиты принциповъ свободнаго развитія Европы и, въ частности, принципа самоопредѣленія малыхъ народовъ. Сазонову удалось во время его продолжительнаго пребыванія во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ установить тѣсныя отношенія съ Англіей и Италіей, благодаря чему Россіи не пришлось воевать съ центральными державами одной или только вмѣстѣ съ союзной Франціей. Союзъ и тѣсное единеніе съ великими западными державами наиболѣе соотвѣтствовали желаніямъ прогрессивной части русскаго общества. Въ совмѣстномъ выступленіи Россіи съ Франціей и Англіей противъ Германіи оно справедливо усматриваетъ борьбу демократическихъ государственныхъ началъ съ принципомъ абсолютизма. Вмѣстѣ съ тѣмъ С. Д. Сазоновъ подготовлялъ почву для осуществленія историческихъ чаяній Россіи—утвержденія ея въ проливахъ и на берегахъ, что настоятельно требуется насущными экономическими интересами Россіи и всей ея политической оріентаціей въ прошломъ и настоящемъ. Вотъ почему популярность С. Д. Сазонова въ русскомъ обществѣ послѣ объявленія войны сильно возросла, и яркимъ признакомъ этой популярности были тѣ шумныя оваціи, которыхъ бывшій министръ удостоился со стороны почти всей Думы на первомъ ея историческомъ засѣданіи. Вмѣстѣ со всей прогрессивной Россіей русскіе армяне, какъ граждане Россіи, также сожалѣютъ по поводу ухода виднаго русскаго государственнаго дѣятеля, который велъ внѣшнюю политику по единственному правильному пути. Но уходъ Сазонова интересуетъ армянъ не только поэтому. Бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ займетъ въ исторіи Арменіи почетное мѣсто еще и потому, что онъ былъ однимъ изъ тѣхъ государственныхъ дѣятелей Европы, которые работали надъ улучшеніемъ положенія турецкихъ армянъ. При немъ русское дипломатическое вѣдомство отказалось отъ вредныхъ для русскихъ государственныхъ интересовъ лозунговъ кн. Лобанова-Ростовскаго и кн. Голицына и вступило на единственно-правильный путь, намѣченный всѣмъ прошлымъ русско-армянскихъ отношеній, начиная съ Петра Великаго и Екатерины II до знаменитаго 16-го параграфа Санъ-Стефанскаго договора. Прекрасно сознавая огромное значеніе турецкихъ армянъ для русскихъ государственныхъ

интересовъ на ближнемъ Востокѣ, С. Д. Сазоновъ незадолго до войны энергично взялся за дѣло проведенія реформъ въ Турецкой Арменіи и, несмотря на энергичное противодѣйствіе Германіи, ему удалось, съ помощью Англіи и Франціи, обязать турецкое правительство передъ Россіей провести реформы въ Арменіи. И соглашеніе 26-го января 1914 года, обѣщавшее турецкимъ армянамъ улучшеніе тяжелыхъ условій ихъ жизни, еще болѣе усилило ихъ симпатіи къ «московскому дядѣ». Всѣмъ уже извѣстны подробности той великой трагедіи, которую принесла турецкимъ армянамъ европейская война. Вѣдомство Сазонова, будучи безсильнымъ фактически оградить армянъ отъ турецкихъ звѣрствъ, дѣлало все возможное черезъ дипломатическихъ представителей нейтральныхъ государствъ для облегченія ихъ положенія. Изъ дипломатическихъ актовъ, вышедшихъ за время войны, наиболѣе важнымъ съ точки зрѣнія интересовъ турецкихъ армянъ является извѣстная декларація союзниковъ, которая возлагала всю отвѣтственность за избіеніе армянъ на турецкихъ государственныхъ дѣятелей. Наконецъ, при С. Д. Сазоновѣ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ была выпущена уже во время войны «оранжевая книга» объ армянскихъ реформахъ, въ которой подробно изложенъ ходъ дипломатическихъ переговоровъ Россіи съ другими государствами, переговоровъ, закончившихся январскимъ соглашеніемъ 1914 года. Въ своихъ выступленіяхъ на думской трибунѣ Сазоновъ, касаясь армянъ, говорилъ первый разъ о поддержкѣ, оказываемой русскимъ войскамъ армянскими дружинами, а съ другой— о попыткѣ турокъ истребить армянское населеніе въ Арменіи. Претерпѣла ли измѣненія политика министерства иностранныхъ дѣлъ по отношенію къ армянамъ послѣ объявленія войны—остается неизвѣстнымъ. Слова, сказанныя Сазоновымъ въ разное время въ Думѣ, ничего не выясняютъ въ этомъ направленіи. Возможно, что молчаніе Сазонова по волнующему армянское общество вопросу диктовалось интересами же турецкихъ армянъ. Менѣе всего армянское общество склонно было видѣть въ немъ отказъ министерства иностранныхъ дѣлъ отъ своей прежней политики по отношенію къ армянамъ. Армянами принесено слишкомъ много жертвъ, чтобы война, ведомая во имя защиты правъ малыхъ народовъ, не дала бы имъ того, о чемъ они мечтаютъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Выражая поэтому свое сожалѣніе по поводу ухода одного изъ защитниковъ реформъ въ Арменіи, мы выражаемъ надежду, что преемникъ С. Д. Сазонова, не отказывавшій армянамъ въ своемъ благосклонномъ отношеніи на посту министра внутреннихъ дѣлъ, будетъ дѣйствовать въ томъ направленіи, которое соотвѣтствуетъ какъ чаяніямъ армянъ, такъ и правильно понятымъ государственнымъ интересамъ Россіи.

Мечъ царя Трдата.

Въ эти знаменательные дни, когда постепенно завершается освобожденіе территоріи исторической Арменіи отъ турецкаго ига,—невольно тѣснятся въ умѣ старыя легенды.

И когда имя Эрзинджана замелькало на газетныхъ столбцахъ, одна изъ этихъ легендъ оживаетъ въ памяти съ особенной яркостью.

Лаконическія, но насыщенныя содержаніемъ, какъ римскія анналы, донесенія штаба Кавказской арміи уже оповѣстили міръ и Россію, что русскія войска, занявшія Эрзинджанъ, двигаются въ Сивасскомъ направленіи. Имя горы Сепухъ еще не упоминается въ этихъ донесеніяхъ, но несомнѣнно, что наша побѣдоносная армія если не подошла къ ней, то подойдетъ на-дняхъ. Именно съ этой горой, вѣнчающей своей вершиной окрестности Эрзинджана, связана та легенда, о которой хочется напомнить въ эти дни.

Царь Трдатъ, гласитъ она, чувствуя приближеніе смерти, поднялся на гору Сепухъ и воткнулъ въ землю на ея вершинѣ свой боевой мечъ, грозу враговъ Арменіи, товарища стольких лѣтъ ратной жизни. Онъ сверкалъ въ богатырскихъ рукахъ царя еще тогда, когда онъ сражался въ рядахъ римскихъ войскъ, и служилъ ему до конца, до того дня, какъ, усталый отъ войнъ и отъ могучаго напряженія, связаннаго съ введеніемъ христіанства, Трдатъ водрузилъ его на вершинѣ Сепуха. И умеръ недолго спустя славный царь. Вѣрный другъ Трдата, св. Григорій Просвѣтитель, который долго и много молился за упокой его души, особо помолился и на горѣ Сепухъ. И Богъ сотворилъ чудо. Мечъ святого царя загорѣлся нездѣшнимъ свѣтомъ. Крестообразная рукоятка его засіяла, оторвалась отъ земли, поднялась на воздухъ и повисла надъ горой, какъ символъ благодати Господней надъ землею Армянской. Съ тѣхъ поръ вершина горы постоянно озарена мерцающимъ сіяніемъ этого креста-меча. Когда армянскому народу жилось хорошо, сіяніе становилось ярче. Когда приходили худыя времена, оно блекло. И если въ послѣдніе вѣка ни одинъ достовѣрный свидѣтель не видѣлъ больше надъ вершиной горы этого свѣтлаго символа счастливыхъ временъ,—прежде его не видѣли только люди маловѣрные,—то это не потому, что всѣ теперь стали маловѣрны, а потому что народъ армян-

скій воистину не выходитъ изъ полосы лихолѣтія уже много вѣковъ.

Такъ, по крайней мѣрѣ, думалъ армянскій крестьянинъ изъ окрестностей Эрзинджана, Байбурта или Эрзерума. Онъ въ этомъ убѣжденъ такъ же крѣпко, какъ и въ томъ, что надъ вершиной другой армянской горы, Арагаца, горитъ возжженная Просвѣтителемъ его неугасимая лампада.

Эти двѣ легенды, легенды-близнецы, такія похожія одна на другую, выросшія изъ одного и того же религіознаго корня, питаемыя одной и той же бодрой вѣрою въ будущее, въ возвращеніе счастливыхъ временъ, когда и армянину будетъ мѣсто на землѣ, когда и ему будетъ указано вести достойное человѣка существованіе,—эти легенды вспоминаются сейчасъ, и люди «маловѣрные» завидуютъ эрзинджанскому крестьянину, который именно сейчасъ будетъ проводить ночи безъ сна, ожидая, когда заблеститъ надъ Сепухомъ-горой крестъ-мечъ царя Трдата. И увидитъ, если только онъ уцѣлѣлъ какимъ-нибудь чудомъ, не сожженъ живымъ, не зарѣзанъ, не отправленъ на медленную смерть въ месопотамскія пустыни.

И какъ ему не увидѣть, когда къ подножію Сепуха подходитъ, гоня передъ собою турецкихъ аскеровъ и командующихъ ими нѣмецкихъ офицеровъ, могучее русское воинство, когда въ его рядахъ двигаются армянскія добровольческія дружины со своими вождями впереди, когда громы русскихъ пушекъ и шелестъ русскихъ знаменъ возвѣщаютъ армянскому народу свободу, столь долго жданную.

Какъ не заблестѣть чудесному мечу, символу торжества христіанства, въ такой моментъ...

Арменія не вся завоевана со взятіемъ Эрзинджана. На западъ до Сиваса, на югъ до Діарбекира и Харпута тянется еще историческая армянская территорія. Не говоря уже о Киликіи, территоріи Рубенидовъ. Но ядро Великой Арменіи отнято у турокъ. Его прочно занимаютъ русскія войска.

Именно сейчасъ насталъ моментъ, когда армянскій народъ надѣется услышать отъ русскаго правительства изъявленіе его намѣреній, касающихся Арменіи. Такія изъявленія циркулировали съ начала войны въ довольно большомъ количествѣ. Но либо они всѣ были фантастическія, либо самыя намѣренія были чрезвычайно измѣнчивы. Ибо фактъ тотъ, что каждое слѣдующее изъявленіе довольно существенно отличалось отъ предыдущаго. И ни одно не было возвѣщено офиціально. Такъ продолжалось до послѣдняго закрытаго засѣданія Думы, когда С. Д. Сазоновъ посвятилъ нѣсколько чрезвычайно туманныхъ словъ, между прочимъ, и Арменіи.

Теперь С. Д. Сазоновъ ушелъ, другой дѣятель занялъ его мѣсто. И эта смѣна, знаменательно совпавшая съ рѣшительными успѣхами нашихъ войскъ въ Арменіи, казалось бы, заставляетъ надѣяться на то, что русское правительство сообщитъ, какъ думаетъ оно распорядиться судьбою Арменіи, какіе существуютъ на этотъ счетъ соглашенія съ союзниками, въ какой мѣрѣ ожиданія и упованія армянскаго народа могутъ разсчитывать на осуществленіе.

Разгорится яркимъ пламенемъ или будетъ слабо мерцать, незримо для «маловѣрныхъ», мечъ царя Трдата надъ горою Сепухъ?

А. Дживелеговъ.

Эрзингянъ въ прошломъ и настоящемъ.

Эрзингянъ также взятъ доблестными кавказскими войсками, незнающими на своемъ пути никакихъ преградъ.

Лѣвый флангъ нашихъ войскъ уже занялъ Кыги и вышелъ въ тылъ Эрзингяну, а правый флангъ, быстро очистивъ отъ турокъ въ теченіе 1—2 недѣль грозные массивы Лазистана и Трапезунда, занялъ Гюмюшханэ.

Есть двѣ дороги на Константинополь: по желѣзной дорогѣ Энкюри—Константинополь, а другая—черезъ Самсунскій портъ.

Въ Турціи всегда предвидѣли войну съ Россіей, но турки не могли предположить, что 8—10 рядовъ сильныхъ естественныхъ укрѣпленій, заграждающихъ дорогу русскимъ войскамъ на Кыги и Келкитъ—Чифтликъ, будутъ одолѣны съ такой легкостью.

И теперь совершившійся фактъ, что «московы» не только заняли истоки «проклятыхъ» рѣкъ, какъ называются рѣки Араксъ и Чорохъ, такъ какъ онѣ берутъ начало въ Турціи и текутъ въ сторону Россіи, но также одинъ изъ важнѣйшихъ центровъ Арменіи—Эрзингянъ.

Впервые турки, спасаясь отъ Чингизхана, остановились въ этомъ городѣ Арменіи, вездѣ оставляя за собой однѣ развалины и груды труповъ.

Къ тому времени (въ XV в.) въ Эрзингянѣ еще существовали памятники древней армянской языческой культуры. На мѣстѣ этихъ языческихъ храмовъ, превращенныхъ большей частью Григоріемъ Просвѣтителемъ въ церкви, турки построили знаменитую мечеть Улу-Джаме. И турки тѣсно связаны своими воспоминаніями о прошломъ съ первой своей столицей. Разрубленъ наиболѣе важный узелъ. Теперь смѣло можно сказать, что наступленіе «московъ» уже устрашаетъ все турецкое населеніе до Бруссы и береговъ Мраморнаго и Средиземнаго морей.

Многіе въ недоумѣніи задаютъ вопросъ, какимъ образомъ въ теченіе текущей войны такъ долго держится «больной человѣкъ»? Отвѣтъ ясенъ—турки увѣренно смотрѣли на свое будущее, пока Эрзерумъ и Эрзингянъ были въ ихъ рукахъ.

Съ тѣхъ поръ какъ поднятъ вопросъ о турецкомъ наслѣдствѣ, турки обращали серьезное вниманіе на укрѣпленіе Эрзерума и Эрзингяна. Послѣдній былъ резиденціей одного изъ 7-ми турецкихъ мюшировъ, начальниковъ турецкихъ военныхъ округовъ, имѣвшихъ въ своемъ составѣ 6—7 вилайетовъ. Эрзингянскій мюширъ стоялъ во главѣ всѣхъ военныхъ силъ, расквартированныхъ въ Арменіи.

Эрзерумъ, какъ пограничный городъ, былъ превращенъ въ сильную крѣпость, но военные склады, военныя училища и все военное для военнаго дѣла—находилось въ Эрзингянѣ. Всѣ курдскіе гамидійскіе полки также находились въ вѣдѣніи эрзингянскаго мюшира.

Таково военное значеніе Эрзингяна.

Онъ находится на правомъ берегу Евфрата, на равнинѣ величиной въ 50—60 квадр. верстъ. Евфратъ, направляясь сюда со стороны Мамахатуна, перерѣзаетъ равнину и направляется въ Кямахинское ущелье.

И эта равнина, представляющая изъ себя цвѣтущій садъ, окружена со всѣхъ сторонъ снѣжными горными вершинами. Съ южной стороны равнина заканчивается горами, носящими названіе Мерджанъ-Даги, главная вершина Тавра, отсюда видны горизонты южной Арменіи и Месопотаміи.

Эрзингянская равнина по устройству своей поверхности, а также по почвеннымъ условіямъ очень напоминаетъ араратскую низменность. Около Эрзингяна есть 100 деревень, населеніе которыхъ состояло изъ армянъ, курдовъ—карапанахскаго племени, турокъ, лазовъ и грековъ. Чисто армянскихъ деревень было 35, самыя большія и наиболѣе развитыя въ экономическомъ и культурномъ отношеніи. Въ самомъ Эрзингянѣ было до 20,000 жителей. Число армянъ въ городѣ и въ окрестностяхъ доходило до 20,000, а количество всѣхъ жителей округа—до 55,000.

Эрзингянъ былъ соединенъ шоссейной дорогой съ Мамахатуномъ,—Эрзерумомъ, съ одной стороны, съ шоссе Байбуртъ—Трапезундъ,—съ другой. Для сообщенія же съ Сивазомъ и на югъ съ Кыги и Харпутомъ существовалъ караванный путь.

Безъ всякихъ преувеличеній теперь можно сказать, что съ занятіемъ Кыги и Эрзингяна, русскія войска вступаютъ въ районъ, который несравненно выше стоитъ армянскихъ областей, нынѣ занимаемыхъ русскими войсками въ экономическомъ и культурномъ отношеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта равнина очень плодородная и даетъ обильный урожай. Климатъ тутъ гораздо мягче, чѣмъ въ Ванскомъ и Эрзерумскомъ вилайетахъ. Особенно славятся своими высокими качествами тамошніе фрукты и молочные продукты.

Начиная отъ Эрзингяна и Кыги, оба рукава Евфрата и Тигра текутъ медленнѣе.

Благодаря этимъ благопріятнымъ условіямъ, армяне Эрзингянскаго района развили производство мануфактурнаго товара, носящаго названіе м а н у с а и металлическихъ товаровъ, а также молочныхъ продуктовъ.

Здѣшніе армяне массами эмигрировали въ европейскія страны и въ Америку, а затѣмъ возвращались, чѣмъ способствовали развитію своей родины. Въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія среди турецкихъ армянъ огромную роль сыграли константинопольскія общества и венеціанская конгрегація. Но Эрзингянъ и Кыги, еще до основанія училища Санасарянъ въ Эрзерумѣ и американскаго колледжа въ Харпутѣ, имѣли свои школы; школы этого района дали видныхъ армянскихъ духовныхъ лицъ и ученыхъ.

Около Эрзингяна было до 12 армянскихъ монастырей, изъ которыхъ самый извѣстный—монастырь св. Григорія Просвѣтителя, согласно даннымъ историковъ, бывшій храмомъ богини Анаитъ. Окрестности Эрзингяна уже давно обратили вниманіе археологовъ на себя, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ одинъ священникъ близъ одной деревни нашелъ подземный ходъ, въ которомъ оказалось много старинныхъ вещей, въ томъ числѣ и золотой быкъ. Въ самомъ Эрзингянѣ было 5 армянскихъ церквей со школами при нихъ. Изъ нихъ центральное училище давало законченное среднее образованіе, преподавателями были лица съ высшимъ образованіемъ.

Таково въ общихъ чертахъ значеніе Эрзингяна.

Бѣженецъ.

100-лѣтіе со дня рожденія армянскаго ученаго Никиты Осиповича Эмина.

Извѣстный знатокъ армянскаго языка въ Европѣ, покойный проф. Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, Н. О. Эминъ родился въ Персіи 25-го ноября 1815 года, въ предмѣстьѣ древней столицы Испагани, въ Новой Джульфѣ. Нѣкогда богатое и цвѣтущее предмѣстье, населенное исключительно армянами, въ 1604—1605 годахъ насильно выселенными туда Шахъ-Абасомъ I Великимъ (1587—1628 г.) изъ Старой Джульфы (на р. Араксѣ), пришло въ полный упадокъ послѣ нашествія афганцевъ, которые, подъ начальствомъ Миръ-Махмуда, изъ Кандачара, въ 1721 году вторглись въ Персію при слабомъ Гусейнъ-шахѣ, взяли Испагань и разграбили ее съ прилежащими селами и въ томъ числѣ Новую Джульфу. По этой причинѣ большинство ново-джульфинскихъ армянъ, выселившись въ Индію, основало тамъ новыя колоніи въ городахъ Калькуттѣ, Мадрасѣ, Бомбеѣ, Суратѣ, на Малабарскомъ и Коромандильскомъ берегахъ и даже на Зондскихъ островахъ. Естественно поэтому полагать, что предки Эмина, пользовавшіеся большимъ почетомъ среди своихъ родичей и имѣвшіе доступъ къ персидскому двору, не могли избѣгнуть общей участи при разгромѣ Новой Джульфы и лишились всего своего состоянія. Позднѣйшія ихъ поколѣнія, въ первой четверти XIX вѣка, родители Н. О., не имѣя средствъ для образованія дѣтей, должны были обратиться къ помощи богатыхъ родственниковъ, жившихъ въ Индіи. Въ 1824 году девятилѣтняго мальчика Мкртича (Никиту) отецъ повезъ въ Индію и въ Калькуттѣ

поручилъ его дѣду по матери, богатому коммерсанту Эмину, который, усыновивъ его, отправилъ въ Армянскую Боголюбивую Академію. Одаренный отъ природы большими способностями, мальчикъ своими быстрыми успѣхами и прилежаніемъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе своихъ наставниковъ Авдала и Тагіадяна, отъ которыхъ онъ впервые узналъ о существованіи Лазаревскаго Института въ далекой Россіи. Преподаваніе предметовъ въ академіи велось на древне-армянскомъ языкѣ; Мкртичъ преуспѣвалъ въ армянскомъ, персидскомъ, англійскомъ, французскомъ языкахъ и въ прочихъ предметахъ. Однако, программа академіи мало удовлетворяла любознательнаго юношу, его влекло въ Москву, но бабушка, полюбившая даровитаго внука, не рѣшалась отпустить его въ невѣдомый край.

Только черезъ пять лѣтъ, послѣ настоятельныхъ просьбъ, Мкртичу удалось сѣсть на шведской корабль, направлявшійся въ Стокгольмъ, и пуститься въ далекій путь. На островѣ св. Елены, гдѣ корабль остановился на нѣкоторое время, 14-лѣтній Мкртичъ возложилъ на могилу Наполеона I-го вѣнокъ изъ полевыхъ цвѣтовъ. Совершивъ, такимъ образомъ, кругосвѣтное плаваніе, нашъ юный путникъ прибылъ въ Швецію, откуда, черезъ Финляндію, поѣхалъ въ Москву и осенью 1829 года былъ принятъ въ Лазаревскій Институтъ; весною 1834 г., окончивъ съ отличіемъ курсъ средней школы, онъ поступилъ въ московскій университетъ, подвергшись предварительно дополнительному экзамену по греческому языку, который въ тѣ времена не преподавался въ гимназіяхъ, а слѣдовательно, и въ институтѣ его не было.

На второмъ году студенчества Эмина, въ 1835 году, когда попечителемъ университета былъ назначенъ молодой графъ С. Г. Строгановъ, а инспекторомъ П. С. Нахимовъ, старая система преподаванія наукъ, схоластическая рутина смѣнились новыми вѣяніями; графъ Строгановъ и Нахимовъ, вкупѣ съ лучшими профессорами изъ числа старыхъ и съ только что вернувшимися изъ за границы молодыми, европейски образованными, доцентами, повели университетъ новымъ путемъ, на началахъ свѣтлыхъ идеаловъ Европы и прогрессивнаго направленія (см. Воспоминанія Буслаева, «Вѣстникъ Европы» за 1890 г., ноябрь и декабрь). Въ университетѣ Эминъ слушалъ лекціи такихъ выдающихся профессоровъ, каковыми были: Надеждинъ, Погодинъ, Шевыревъ, Крюковъ и другіе, имѣвшіе огромное вліяніе на его умственное развитіе и подготовившіе молодого человѣка къ будущей ученой дѣятельности. Товарищами Эмина по университету были, кромѣ Буслаева, Бычковъ (директоръ Им. публ. библіотеки), М. Н. Катковъ (редакторъ «Моск. Вѣд.»), Кудрявцевъ (проф. всеобщей исторіи), князь Мещерскій (предводитель тверского дворянства), графъ И. Д. Деляновъ (министръ народнаго просвѣщенія) и т. д. Задатки къ усидчивому труду кабинетнаго ученаго Эминъ обнаружилъ уже на студенческой скамьѣ, когда въ 1836 году перевелъ на русскій языкъ трехтомное сочиненіе Вильмена «Исторія литературы среднихъ вѣковъ». Окончивъ университетъ по филологическому факультету въ 1838 году, Эминъ немедленно вступилъ на педагогическое поприще и прослужилъ 43 года (съ 1838 по 1882 г.), сначала преподавателемъ армянскаго языка затѣмъ, инспекторомъ и проф. арм. словесности въ Лазаревскомъ Институтѣ (съ 1838 по 1866 г.), директоромъ гимназіи во Владимірѣ (съ 1866 по 1870 г.), организовалъ и открылъ 5-ую гимназію въ Москвѣ, на Поварской (съ 1870—1876 г.), снова состоялъ профессоромъ въ спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго Института съ 1871 по 1882 г.; онъ скончался 13-го декабря 1890 года въ Москвѣ.

Приступая къ краткой характеристикѣ ученой дѣятельности Эмина, слѣдуетъ замѣтить, что покойный профессоръ работалъ, если можно такъ выразиться, на два фронта; своими учеными изслѣдованіями въ области древней армянской письменности, обнимающей исторію литературы, церкви, политическій строй Арменіи, миѳологію, древній эпосъ, устные памятники народнаго творчества, разныя рукописи, и изданіемъ текстовъ еще непоявившихся въ печати древнихъ авторовъ, онъ старался внушить своимъ соотечественникамъ уваженіе къ памятникамъ родной старины. Это—одна сторона его дѣятельности. Другая заключалась въ работѣ на пользу просвѣщеннаго русскаго общества, въ завѣтномъ желаніи ознакомить его съ исторіей и бытомъ древняго народа, вызвать въ немъ интересъ къ армянамъ и къ ихъ судьбѣ. Задачи, поставленныя имъ себѣ, Эминъ блестяще выполнилъ благодаря прекрасному знанію древняго армянскаго и русскаго языковъ, не говоря уже о древнихъ и нѣкоторыхъ новыхъ европейскихъ.

Оставляя въ сторонѣ все то, что имъ было издано на древне-армянскомъ яз., недоступномъ русскому читателю, такъ какъ до сихъ поръ не оказалось среди природныхъ русскихъ человѣка, который посвятилъ бы себя изученію армянской древней письменности и литературы, остающихся монополіей самихъ армянъ, поговоримъ о трудахъ Эмина на русскомъ языкѣ. Между ними первое мѣсто, безспорно, занимаетъ превосходный переводъ «Исторіи Арменіи» Моисея Хоренскаго, писателя V вѣка, съ примѣчаніями и приложеніями, (Москва 1858 г.). За поднесенный Государю Императору, черезъ министра народнаго просвѣщенія, экземпляръ этого перевода, Эминъ Всемилостивѣйше пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ съ рубиномъ. Новый переводъ Н. О. Эмина Исторіи М. Хоренскаго, посмертное изданіе, вышло въ 1893 г. (Москва).

Исторія Моисея Хоренскаго, имя котораго занимаетъ почетное мѣсто между именами первоклассныхъ классическихъ историковъ древняго Востока, начинается съ древнѣйшаго перевода исторіи, за 2000 слишкомъ лѣтъ до Р. Х. и заканчивается 432 годомъ, по Р. Х., когда династія армянскихъ Аршакидовъ пала при Арташирѣ,

сынѣ Врамшапуха. Въ битвѣ Хайка *), легендарнаго родоначальника армянъ, съ Беломъ Вавилонскимъ, въ непріязненныхъ отношеніяхъ ассирійскаго царя Нина къ Араму и въ сраженіи Арая Прекраснаго съ войсками сладострастной царицы Семирамиды (Шамирамъ), супруги Нина, мы видимъ отдаленные отголоски титанической борьбы ассирійскихъ грозныхъ монарховъ съ урартійцами, аборигенами древней Арменіи, которая дѣлилась тогда на сѣверную, называвшуюся Урарту и южную, называвшуюся Наири (см. Maspero. Histoire ancienne des peuples de l'orient. Paris. 1893). Объ этихъ событіяхъ Хоренскій повѣствуетъ въ I книгѣ; тамъ же (гл. XVI) онъ говоритъ о клинообразныхъ надписяхъ, ошибочно приписывая ихъ Семирамидѣ, которая якобы построила городъ, названный по ея имени Шамирамакертъ, у урартійцевъ онъ называется Біайна-Тушпа, у армянъ Ванъ-Тоспъ (Ванъ— главный гор. области того же имени). Далѣе, въ исторіи Херсонскаго читатель находитъ весьма цѣнныя свѣдѣнія о мидійцахъ, персахъ, лидійцахъ, грекахъ и римлянахъ и о многихъ кавказскихъ народахъ и горцахъ. Своимъ прекраснымъ переводомъ исторіи Хоренскаго Н. О. Эминъ оказалъ большія услуги русской наукѣ. Ему же мы обязаны переводами: 1) Всеобщей исторіи армянскаго писателя XI в. Степаноса Таронскаго. Москва. 1864 г. 2) Всеобщей исторіи писателя XIII в. Вардана Великаго. 1861 г. Москва. 3) Синодальнаго Слова архіепископа Тарсійскаго, князя Нерсеса Ламбронскаго **), пис. XII вѣка; 4) Шараказа ***)—въ коемъ заключаются богослужебные каноны и пѣсни армянской восточной церкви (Москва 1879 г.; 5) Армянскія надписи въ Карсѣ и Ани и въ окрестностяхъ послѣдняго, изд. Имп. Моск. Арх. Общества, Москва 1881 г. 6) Моисей Хоренскій и древній эпосъ армянскій, изслѣдованіе написанное по случаю V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ. Москва 1881 г.; 7) Рахати-Вишапакахъ армянской миѳологіи есть Индра-Вритраханъ Ригъ-Веды, нѣсколько страницъ сравнительной миѳологіи. СПБ. 1873 г.; 8) Индійцы въ древней Арменіи, въ «Трудахъ Имп. Моск. Арх. Общества», т. IX. Москва, 1881 г.; 9) Династическій списокъ Хайкидовъ, изслѣдованіе. Москва, 1884 г.; 10) Еврейская колонія въ древней Арменіи, въ «Трудахъ Имп. Моск. Арх. Общ.», т. VIII, М. 1880 г.; 11) Очеркъ религіи языческихъ армянъ, Москва, 1864 г.; 12) Очеркъ исторіи армянской восточной церкви, Москва, 1864 г. Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ изслѣдованій и статей по армянской миѳологіи, археологіи, исторіи и исторіи древней литературы и переводовъ различныхъ апокрифовъ, о которыхъ нѣтъ возможности распространяться въ журнальной статьѣ. Но для полноты нашего краткаго очерка дѣятельности Н. О. Эмина слѣдуетъ замѣтить, что въ бытность свою инспекторомъ Лазаревскаго Института онъ издалъ грамматику древне-армянскаго языка (въ 1846 г., М.) и составилъ прекрасную хрестоматію древне-армянскаго языка, снабдивъ ее армяно-русскимъ словаремъ въ 1849 г. Всѣ историки и лѣтописцы армянскіе, приготовленные Эминомъ къ печати, изданы иждивеніемъ тороватаго попечителя Лазаревскаго Института, Христофора Глакимовича Лазарева, который высоко цѣнилъ ученыя заслуги Эмина.

Армянскій писатель IV вѣка, Фаустъ Византійскій, Эминомъ переведенъ на французскій яз., по просьбѣ французскаго армениста Виктора Ланглуа, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Faustus de Byzance,—Bibliothèque historique en quatre livres, traduite pour la premiere fois de l'armenien en français. См. Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie, ed. par. V. Langlois. T. I. Paris, 1867. Средства на изданіе давалъ отецъ Погосъ-Нубара, Нубаръ-паша, другъ графа М. М. Лорисъ-Меликова, котораго Эминъ еще помнилъ изъ Лазаревскаго Института, гдѣ одно время графъ учился, хотя не долго.

Итакъ, изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что начало къ изученію древней культуры, исторіи, литературы, церкви, миѳологіи, народнаго эпоса Арменіи, у насъ въ Россіи положилъ Никита Осиповичъ Эминъ, который, однако, не встрѣчая должнаго вниманія у широкой публики, кромѣ тѣснаго круга своихъ почитателей, иногда меланхолически говорилъ: «послѣ меня и Патканова *), хоть закрывай лавочку». Правъ ли былъ маститый старецъ, пусть отвѣтитъ общество. Обозрѣніе дѣятельности проф. петроградскаго университета К. П. Патканова не входитъ въ нашу задачу, но мы можемъ смѣло сказать, что дѣла тт. Эмина и Патканова продолжаютъ ихъ непосредственные ученики. Въ научныхъ трудахъ послѣднихъ, т. е. академика Н. Я. Марра, Г. А. Халатьянца, Н. Адонца, К. Костаньянца и другихъ любознательный русскій читатель найдетъ для себя не мало поучительнаго и полезнаго относительно культуры и судебъ древней Арменіи. Въ настоящее время, когда по извѣстной причинѣ въ русскомъ обществѣ проявляется нѣкоторый интересъ къ судьбѣ и литературѣ армянъ и сами русскіе писатели, въ лицѣ Максима Горькаго, Валерія Брюсова и Юрія Веселовскаго, принимаются за переводы сочиненій изъ новой армянской литературы, мы сочли своевременнымъ напомнить, что въ Россіи древней армянской литературѣ болѣе посчастливилось, чѣмъ новой, и что армяне не съ неба упали; новая литература есть продолженіе древней, продуктъ ея, и безъ знанія старыхъ писателей трудно уяснить себѣ культуру и судьбу древняго христіанскаго народа, затерявшагося въ Малой Азіи, среди некультурныхъ и дикихъ курдовъ, черкесовъ и турокъ, систематически вырѣзывающихъ армянъ, при благосклонномъ присутствіи далеко невеликодушныхъ великихъ державъ.

Х. Кучукъ-Іоаннесовъ.

*) Хайкъ—армянское названіе созвѣздія Оріона, Белъ-Меродахъ—вавилонскій богъ.

**) Развалины крѣпости Ламбронъ находятся въ Киликіи.

***) 2-ое изданіе Шаракана вышло подъ редакціей К. Костаньянца въ 1914 году въ Москвѣ.

*) Керопэ Петровичъ, проф. Паткановъ учился въ Лазаревскомъ институтѣ и былъ ученикомъ Эмина.

Смоленскій Успенскій каѳедральный соборъ и армянская святыня.

У каждаго народа—будь онъ великъ или малъ, высококультуренъ или малокультуренъ—есть свои просвѣтители и первоучители.

Великій русскій народъ пріобщился христіанству и принялъ крещеніе при великомъ князѣ Владимірѣ Святославовичѣ Равноапостольномъ; первоучителями русскаго народа являются свв. Кириллъ и Меѳодій.

Маленькій же армянскій народъ пріобщенъ христіанству св. Григоріемъ, получившимъ прозваніе Просвѣтителя; его первоучителями являются свв. Месропъ и Саакъ.

Одинаково цѣнны и дороги для каждаго народа дѣянія своихъ просвѣтителей, и память о нихъ считается священною.

Исторія церкви большинства христіанскихъ народовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что святые отцы церквей одинаково внимательны и уважаютъ святыни другихъ христіанскихъ соподчиненныхъ и даже несоподчиненныхъ народовъ.

Разительнымъ примѣромъ иллюстраціи нашей мысли служитъ смоленскій Успенскій каѳедральный соборъ, содержащій въ своихъ стѣнахъ икону «св. Григорія, епископа Великой Арменіи *).

Но прежде, чѣмъ остановиться на указаніи мѣста этой иконы въ соборѣ въ числѣ другихъ православныхъ святынь, намъ необходимо вкратцѣ представить передъ читателями величественный образъ знаменитаго смоленскаго Успенскаго каѳедральнаго собора.

Смоленскій соборъ служитъ лучшимъ украшеніемъ города Смоленска, расположеннаго по высокимъ днѣпровскимъ холмамъ и опоясаннаго старинной крѣпостной стѣной.

Когда приближаешься къ городу, невольно приходится сосредоточить свой взоръ на величественномъ и красивомъ зданіи собора.

Соборъ построенъ въ центрѣ города, на высокой горѣ и онъ сразу выдѣляется изъ массы городскихъ зданій своею грандіозностью и открытымъ видомъ.

Своими куполами и крестами поднимается въ небесную высь и наблюдателю представляется стоящимъ выше города.

Соборъ своимъ чуднымъ величіемъ обязанъ царю Алексѣю Михайловичу.

Соборъ дорогъ для смольянъ не только своимъ внѣшнимъ величіемъ, но и какъ памятникъ исторической важности, свидѣтельствующій о присоединеніи уніатовъ къ православной церкви въ западномъ краѣ, къ которому раньше принадлежалъ Смоленскъ; кромѣ того, соборъ является хранителемъ св. Чудотворной иконы Божьей Матери-Одигитріи, писанной, по преданію, св. евангелистомъ Лукою и именуемой нынѣ—Смоленскою.

Чудотворная икона Божьей Матери Одигитріи подарена Смоленскому собору Владиміромъ Мономахомъ. Она служитъ предметомъ благоговѣйнаго чествованія не только для смольянъ, но и для всей православной Руси.

«Ежедневно къ ней притекаютъ усердные богомольцы изъ гражданъ; и пріѣзжіе православные считаютъ священною обязанностью придти поклониться этой чудотворной иконѣ» **).

Смоленскій соборъ сравнительно съ московскимъ Успенскимъ соборомъ почти вдвое больше: высота этого послѣдняго отъ купола до основанія 18 саж. 1 арш., ширина 18 саж. 2 арш., длина отъ горнаго мѣста до западныхъ дверей 11 саж. 2 арш.; высота же Смоленскаго Успенскаго собора отъ основанія до креста 32 саж. 2 арш., длина 24 саж. 2 арш., ширина 19 саженей. Соборъ имѣетъ два престола: главный во-имя Успенія Божьей Матери-Одигитріи Смоленской, празднованіе которой совершается 28 іюля.

По стѣнамъ и на колоннахъ поставлены изображенія въ огромныхъ рѣзныхъ золоченныхъ рамахъ множества святыхъ, начиная съ иконы св. Николая Чудотворца и кончая св. Великомученикомъ Георгіемъ Побѣдоносцемъ.

На четырехъ столпахъ, утвержденныхъ по серединѣ храма, слѣдующія изображенія: у перваго столпа (съ правой стороны иконостаса) помѣщена св. Чудотворная икона Божьей Матери-Одигитріи Смоленской, передъ которой сдѣлано особое возвышеніе съ двумя чугунными лѣстницами, окруженное рѣшетками; на заворотѣ къ сѣверу—икона св. Григорія Неокесарійскаго, противъ праваго клироса—св. Іоанна Милостиваго, а на заворотѣ—«св. Григорія, епископа Великой Арменіи»; у второго столпа (съ лѣвой стороны иконостаса) икона св. Михаила Архистратига съ небесными силами, на заворотѣ, къ сѣверу, образъ св. Архангела Гавріила и т. д. и т. д.

Смоленскій соборъ во время нашествія французовъ, благодаря своему великолѣпію остался невредимымъ. Гордый завоеватель—Наполеонъ I-й, при входѣ въ храмъ такъ пораженъ былъ его величіемъ, что снялъ шляпу и далъ приказаніе поставить стражу для охраны его. Это распоряженіе исполнялось и до обратнаго похода его изъ Россіи.

Вотъ въ такомъ величественномъ и знаменитомъ храмѣ удѣлено мѣсто и армянской святынѣ—иконѣ «святого Григорія, епископа Великой Арменіи». Это обстоятельство не многимъ извѣстно и является весьма отраднымъ не только для армянскаго духовенства, но и для всего армянскаго народа, который искони былъ и остается преданнымъ русскимъ царямъ и русскому государству, что онъ и доказалъ въ настоящую міровую войну, борясь бокъ-о-бокъ съ русскими войсками на турецкой территоріи.

Городъ Смоленскъ со своимъ знаменитымъ Успенскимъ соборомъ, содержащимъ въ себѣ и армянскую святыню, можетъ быть интересенъ и любопытенъ для армянъ еще и тѣмъ, что въ немъ имѣется и въ настоящее время улица, извѣстная подъ именемъ «Армянской». Армянская

*) См. «Краткое историческое описаніе Смоленскаго Успенскаго каѳедральнаго собора», стр. 21, изд. 1894 г., г. Смоленскъ.

**) См. книгу С. П. Писарева «Памятная книга г. Смоленска», стр. 115, изд. 1898 г., г. Смоленскъ.

улица почти прилегаетъ къ вышеописанному намъ Успенскому собору, гдѣ находится икона «св. Григорія, епископа Великой Арменіи».

М. Н. Неклюдовъ и С. П. Писаревъ въ книжкѣ ими составленной подъ заглавіемъ: «О раскопкахъ въ Смоленскѣ» изд. 1901 г., на стр. 16 и 17, разбираясь въ раскопкахъ мостовыхъ армянской улицы, пишутъ слѣдующее: «а высшіе ряды настилокъ могутъ быть послѣдовательно пріурочены: одна, напримѣръ, ко времени взятія Смоленска Московскимъ Великимъ княземъ Василіемъ III; другую настилку слѣдуетъ отнести ко времени послѣ работъ по устройству каменной крѣпости Борисомъ Годуновымъ. Третью—къ польской эпохѣ, ибо тогда городъ, какъ извѣстно, почти весь сгорѣлъ; Сигизмундъ III послѣ того планировалъ его по новому и засыпалъ съ этою цѣлью рвы. Четвертую настилку съ достовѣрностью можно отнести къ царствованію Петра I, когда стѣна, отъ времени и погромовъ изветшавшая, капитально поправлялась; и самъ Петръ Великій, ожидая нападенія на Смоленскъ Карла XII, производилъ въ Смоленскѣ многія земляныя работы»; видно, что дѣятельность его коснулась и этой улицы, ибо названіе ей «Армянская улица» дано Петромъ Великимъ».

М. Алавердянцъ.

АРМЯНСКІЯ КОЛОНІИ.

Армяне въ Америкѣ.

I.

Эмиграція турецкихъ армянъ въ Америку началась въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія подъ вліяніемъ американскихъ миссіонеровъ, сосредоточившихъ вначалѣ свою дѣятельность въ районѣ города Харпута. Ихъ проповѣди, проникнутыя любовью къ свободной Америкѣ, основанныя ими школы,—все это нашло благодарную почву въ Арменіи, встрѣтило горячій откликъ со стороны настрадавшагося и угнетеннаго народа. И потянулись за океанъ въ поискахъ лучшей доли сперва въ одиночку болѣе предпріимчивые и смѣлые, а затѣмъ, поощряемые письмами уѣхавшихъ, и цѣлыя партіи переселенцевъ.

Въ царствованіе Абдулъ-Гамида было запрещено армянамъ переступать границу, но армяне прибѣгали ко всякимъ ухищреніямъ и добирались до обѣтованной земли. Особенно усилилась эмиграція армянъ послѣ объявленія конституціи въ Турціи. Армяне получили право свободнаго передвиженія, и переселеніе въ Америку приняло стихійный характеръ. Такъ, въ 1910 г. до десяти тысячъ армянъ эмигрировало изъ Турціи въ Америку, а въ годъ, предшествовавшій объявленію войны, число переселенцевъ достигло двѣнадцати тысячъ человѣкъ. Явленіе это объясняется не только экономическими условіями страны, но и тѣмъ, что армяне окончательно убѣдились въ несбыточности ихъ надеждъ получить изъ рукъ турокъ какія-либо реформы Арменіи. Въ настоящее время въ Америкѣ считается до ста тысячъ армянъ, главнымъ образомъ изъ Турціи.

Первое время армяне селились въ большихъ городахъ Атлантическаго побережья: въ Нью-Іоркѣ, Бостонѣ, Устрѣ, Провиденсѣ, Филадельфіи и т. д. Потомъ они стали углубляться въ средніе штаты и дальше къ берегамъ Тихаго океана. Теперь почти во всѣхъ крупныхъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ и Канады существуютъ армянскія колоніи. Въ приатлантическихъ городахъ сосредоточился главнымъ образомъ торговый элементъ и интеллигенція. Здѣсь центръ умственной жизни американскихъ армянъ. Въ среднихъ штатахъ большинство—фабричные рабочіе, въ Калифорніи же—земледѣльцы. Здѣсь имѣются чисто армянскія селенія, какъ напримѣръ: Эдемъ, Фаулеръ и др. Много собственниковъ земли, садоводовъ и винодѣловъ.

Главные центры сосредоточенія армянъ въ Америкѣ слѣдующіе. 1) Нью-Іоркъ съ окружающими городами (Филадельфія, Патерсонъ, Уестъ-Гобокенъ, Нью-Джерси, Янкерсъ, Трой, Вотервлитъ и т. д.)—до 20 тысячъ человѣкъ; 2) Бостонъ съ ближайшими городами (Устръ, Провиденсъ, Линъ, Челси, Лоренсъ, Манчестеръ, Лоуэль, Гартфортъ, Нью-Гейвенъ, Брактонъ и др.)—до 25 тысячъ человѣкъ; 3) Калифорнія съ городами Фрезно, Лосъ-Анджелесъ, Санъ-Франциско и др. съ населеніемъ въ 10 тысячъ человѣкъ армянъ; 4) Чикаго съ ближайшими городами (Устъ Пульменъ, Уокегенъ, Уисконсенъ и др.)—до 10 тысячъ человѣкъ; 5) Сентъ-Луисъ и Гранитъ Сити; 6) Дитроитъ, Кливлендъ и Рочестеръ; 7) Ніагара Фолсъ, Буфло и канадскіе города.

Далеко на югѣ затерялись армянскія колоніи Ричмонда въ штатѣ Вирджинія и Флорида. На сѣверѣ пріютились армяне въ Портлендѣ и Медисонѣ. Есть армяне и въ самыхъ теплыхъ штатахъ—на берегахъ рѣки Миссисипи и въ холодной сѣверной Дакотѣ. Вездѣ, гдѣ есть возможность, они живутъ группами, сплоченно, крѣпко держась своихъ традицій и національныхъ обычаевъ.

Къ условіямъ американской жизни армяне очень быстро приспособляются, находятъ себѣ работу и преуспѣваютъ въ ней. Въ Америкѣ они считаются предпріимчивымъ и трудолюбивымъ народомъ и высоко цѣнятся на рабочемъ рынкѣ. Работодатели охотно берутъ ихъ на работу.

Подавляющее большинство американскихъ армянъ составляютъ рабочіе. Они работаютъ на фабрикахъ и заводахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, на фермахъ. Между ними немало квалифицированныхъ рабочихъ, которые получаютъ за свой трудъ высокую плату. Средній же заработокъ рабочаго армянина въ Америкѣ—10—12 долларовъ въ недѣлю. На это онъ живетъ и изъ этого же въ состояніи накопить въ нѣсколько лѣтъ столько денегъ, чтобы вернуться на родину для обзаведенія хозяйствомъ, или въ Америкѣ же завести свое самостоятельное дѣло,—свой «бизнесъ». Охотнѣе всего

онъ открываетъ лавочку или столовую и быстро богатѣетъ. Американцы считаютъ армянъ-купцовъ хорошими дѣльцами, заслуживающими довѣрія. Въ этомъ отношеніи положеніе ихъ въ Америкѣ рѣзко отличается отъ положенія сирійцевъ, итальянцевъ, грековъ и т. д. Особенно удачно армяне ведутъ торговлю восточными издѣліями — коврами. Самые крупные магазины ковровъ въ Нью-Іоркѣ, Чикаго, Сентъ-Луисѣ и другихъ большихъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ принадлежатъ армянамъ. Армяне, нажившіе въ Америкѣ милліонныя состоянія, не рѣдкость.

Не бѣдны американскіе армяне и интеллигентными силами. Армянская молодежь, вырвавшаяся изъ темной и косной турецкой среды, жадно бросается на американскую школу. Въ настоящее время въ американскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ считается до 500 студентовъ армянъ. Многимъ изъ нихъ приходятъ на помощь американскія благотворительныя учрежденія, главнымъ образомъ, миссіонерскія, но большинство добываетъ себѣ средства къ существованію собственнымъ трудомъ. Днемъ они работаютъ на заводахъ, служатъ приказчиками въ магазинахъ, оффиціантами въ ресторанахъ, а по вечерамъ посѣщаютъ школы. Вообще типъ рабочаго-студента—нормальное явленіе въ Америкѣ.

Большинство армянъ возвращается рано или поздно на родину, но многіе изъ нихъ, особенно среди интеллигенціи, осѣдаютъ въ Америкѣ навсегда, работая по той или иной отрасли интеллигентнаго труда. Докторовъ, адвокатовъ, журналистовъ, художниковъ, артистовъ, инженеровъ, учителей и профессоровъ армянъ можно встрѣтить во всѣхъ большихъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ. Американцы ихъ цѣнятъ и дорожатъ ими. Можно назвать цѣлый рядъ армянскихъ фамилій, которыя въ Америкѣ пользуются громкой и вполнѣ заслуженной славой. Такъ, армянинъ Томасъ Карвинъ былъ министромъ финансовъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Докторъ Касарьянъ пользовался громкой славой ученаго рентгениста, трагически погибшій въ расцвѣтѣ силъ, при опытахъ надъ X лучами въ Филадельфіи. Докторъ Минасъ Грегори—извѣстный психіатръ Бельвинской психіатрической лечебницы. М. Манкасаріанъ, выдающійся философъ-моралистъ, основатель атеистическаго клуба въ Чикаго, популярный пропагандистъ атеистическихъ идей. Дочь его — извѣстная артистка на американской сценѣ. Докторъ Серопьянъ — изобрѣтатель особой зеленой краски, которая употребляется при печатаніи американскихъ кредитныхъ билетовъ. Профессоръ Карапетовъ—ученый электро-техникъ. Молодой скульпторъ Бадикьянъ, которому былъ порученъ рядъ скульптурныхъ работъ на всемірной выставкѣ въ Сантъ-Франциско, удостоенныхъ высшей похвалы и премій.

Этотъ перечень можно было бы еще и еще продолжить, но я думаю, что и этого вполнѣ достаточно, чтобы составить себѣ представленіе того, какую замѣтную роль играютъ армяне въ общественно-культурной жизни Америки.

За Америкой установилась репутація плавильнаго котла, уничтожающаго всѣ національныя особенности эмигрантовъ и превращающаго ихъ въ особый типъ гражданъ Соединенныхъ Штатовъ. Если это наблюденіе и вѣрно, то только до извѣстной степени. Президентъ Вильсонъ какъ-то въ одной изъ своихъ литературныхъ работъ высказалъ мнѣніе, что послѣ народовъ монгольскаго племени—китайцевъ и японцевъ, первое мѣсто по трудности ассимиляціи занимаютъ армяне. И это наблюденіе правильно: дѣйствительно, армяне въ Америкѣ, усвоивъ многое изъ окружающей ихъ культурной жизни американцевъ, не теряютъ своего національнаго облика и не забываютъ своей далекой и прекрасной родины.

С. Врацянъ.

Армянская школа въ Телавѣ.

Въ послѣднее время въ армянской печати на Кавказѣ появился рядъ статей, въ которыхъ обсуждается одинъ изъ коренныхъ вопросовъ, имѣющихъ столь первостепенное значеніе въ дѣлѣ національнаго развитія каждаго народа,—вопросъ о родномъ языкѣ.

Многія лица въ армянскихъ колоніяхъ, въ силу тѣхъ или иныхъ условій, забыли родной языкъ.

Армянская интеллигенція на Кавказѣ, прекрасно сознавая ненормальность такого явленія за послѣднія 10—15 лѣтъ много приложила усилій къ его устраненію и достигла въ этомъ направленіи осязательныхъ результатовъ.

Главнымъ факторомъ въ дѣлѣ обученія и распространенія языка, является, конечно, школа.

Но, къ сожалѣнію, даже при самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ постановкой этого дѣла, приходится убѣдиться въ томъ, какъ трудно одолѣвать всѣ препятствія при открытіи хотя бы одной школы.

Главнымъ тормозомъ въ дѣлѣ развитія школъ является матеріальная ихъ необезпеченность.

Часто за недостаткомъ двухъ-трехсотъ рублей приходится прекращать начатое хорошее дѣло.

Для иллюстраціи сказаннаго, не безынтересно привести ниже два письма интеллигентной особы,

„Дѣтскій садъ" г-жи Позоевой для дѣтей-армянъ въ Телавѣ.

забравшейся въ глушь и посвятившей себя всецѣло школьному дѣлу среди армянъ, забывшихъ давно родной языкъ. Письма написаны изъ Телава —изъ маленькаго городишка въ Кахетіи (Грузія).

Вотъ первое—отъ октября 1915 г.

...«У насъ двѣ школы, изъ коихъ одна профессіональная. Имѣемъ еще библіотеку, обслуживающую всѣхъ мѣстныхъ армянъ. Наши школы сейчасъ въ критическомъ положеніи: средствъ нѣтъ, и я бьюсь какъ рыба о ледъ за пріисканіемъ средствъ без чего профессіональная школа, уже два года существующая, должна будетъ прекратить свое существованіе. Хотя теперь время тяжелое, всюду нужда безграничная, но все это не должно быть помѣхой для этихъ культурныхъ учрежденій, которыя служатъ для просвѣщенія нашего народа, въ особенности въ такомъ глухомъ уголкѣ, какъ Телавъ. Теперь, слава Богу, дѣло налаживается, остановка за средствами.

А вотъ и второе письмо—отъ мая 1916 г.

«Телавъ вы знаете и знаете какое значеніе можетъ имѣть здѣсь школа армянская. А наши школы должны закрываться за неимѣніемъ средствъ. Сейчасъ во время войны положеніе особенно тяжело: люди взяты; кромѣ того градобитіе двухъ послѣднихъ лѣтъ окончательно разорило крестьянъ.

Въ профессіональной школѣ обучаются 64 дѣвочки, и дѣло идетъ хорошо. Школа имѣетъ вѣрное будущее. Уже сейчасъ въ школу поступаютъ заказы, а въ будущемъ разсчитываемъ еще больше.

Въ школѣ профессіональной дѣвочки обучаются также предметамъ: армянскому языку, русскому и ариѳметикѣ. Къ намъ поступаютъ дѣвочки, кончившія «церковно-приходскую» школу. Кромѣ профессіональной школы мною открытъ въ Телавѣ «Дѣтскій садъ», для дѣтей обоего пола, отъ 4—8 лѣтъ. Первые два года въ «Дѣтскомъ саду» изучаютъ армянскій языкъ, а слѣдующіе два, т.-е. третій и четвертый годы, предполагается на ряду съ армянскимъ и русскій языкъ. Сейчасъ у насъ

„Дѣтскій садъ" г-жи Позоевой.—Дѣти въ саду.

въ «Дѣтскому саду» занимается спеціалистка фребеличка. Результаты перваго года превзошли всѣ ожиданія. И сейчасъ уже много желающихъ отдать дѣтей въ будущемъ году, а мы все никакъ не можемъ рѣшить вопроса: удастся ли намъ имѣть въ будущемъ году «Дѣтскій садъ». А въ будущемъ году у насъ должны быть не двѣ учительницы, какъ въ этомъ году, а—четыре. А средствъ никакихъ».

Въ концѣ письма, она проситъ сдѣлать что-нибудь для этихъ школъ въ Москвѣ. «Не дайте закрыться такимъ хорошимъ учрежденіямъ, какъ наши школы».

Къ этимъ письмамъ прибавлять ничего не приходится.

Нужно надѣяться, что призывъ госпожи Позоевой найдетъ откликъ*) среди московскихъ армянъ, всегда отзывчивыхъ къ нуждамъ нашего народа.

Ар. Макарьянъ.

*) Въ пользу означенныхъ школъ поступило отъ М. Егидарьяна 50 р.

О, родина моя, прости меня!

А. Агароніана.

Родина моя, злосчастная, ты багряно-красная, вся въ крови, испепелившаяся, прости меня!

Подъ чуждыми моей душѣ горизонтами, въ неволѣ, вдали отъ тебя и вѣчно съ тобой, надъ морями или въ пустыняхъ среди людей, толпы или одинъ, въ тайникахъ души моей, всѣми фибрами ея, лишь обликъ твоей лелѣялъ желанный, кроткій.

Брызги слезъ твоихъ, какъ струйки расплавленнаго металла влились по каплямъ въ душу мою, и въ ней бѣдной, разрушенной, необъятная печаль твоя, все сгущаясь и сгущаясь, охватила властно все мое существо.

Всюду безъ пріюта, я впитывалъ ядъ отъ одиноко, вокругъ меня плачущихъ, ночей, и ужасныя мысли мои, сплошь кроваво-красныя, какъ хищныя птицы, безжалостно сверлили мой мозгъ. Душая моя, одѣтая въ пепелъ, какъ саваномъ покрыла слезами тѣни непогребенныхъ жертвъ и, какъ блѣдный, печальный лебедь, горько выплакала до дна всѣ слезы.

И опять прости меня, не проливалъ я утѣшающихъ слезъ своихъ надъ дымящими еще обиталищами твоими, не дѣлилъ я горечь суровыхъ передвиженій вдовъ и сиротъ твоихъ по тернистымъ и пустыннымъ степямъ, кроваво-алая пыль отъ подожженныхъ селъ твоихъ не спускалась, не сгущалась на мое, злосчастнаго изгнанника, многострадальное чело.

Прости меня...

Родина моя раздробленная, жертва исканія правды и свободы, прости меня.

Гонимый, преслѣдуемый, глотая слезы среди взглядовъ чуждыхъ и не сострадальныхъ, крѣпко лишь прижалъ въ тайникахъ сердца богатырское горе твое одинъ-одинешенекъ, но гордъ, какъ вѣчно-страдальная раса моя, — между тѣмъ тупые возгласы избиваемыхъ, закалываемыхъ дѣтей твоихъ врѣзывались въ душу мою, молніеносно запечатлѣвъ кровавыя струйки огненными бороздами.

Во всѣ темныя ночи блѣдная, измученная душа моя въ сопутствіи непогребенныхъ, безъ гробницъ, убіенныхъ твоихъ, по мановенію бурь, бѣшенно неслась, стучась въ бронзовыя, массивныя двери

всѣхъ всесильныхъ тяжелыхъ сердецъ, прося, требуя правосудія и правды, чтобы прекратились скрежетъ, трескъ костей сыновъ твоихъ подъ клыками красныхъ злодѣяній, дабы потомство не отвернулось бы и не предавало бы анаѳемѣ книгу прошлаго, книгу кровавыхъ буквъ и словъ.

И опять прости меня... Лишившись чувствъ, сознанія, мои жалкія руки не обняли ни одного заблудившагося малыша-ребенка злополучныхъ матерей твоихъ, не раздѣлялъ я ночныхъ ужасовъ суетливо-торопливыхъ, голодныхъ, несчастныхъ чадъ твоихъ.

Не сложилъ я пѣсню о бурныхъ выступленіяхъ обѣтованныхъ грозныхъ сыновъ твоихъ богатырей, не запечатлѣлъ я ихъ благородныя чела поцѣлуемъ любви и благоговѣнія. Ни вѣтры, ни звѣзды не скажутъ мнѣ, увы, гдѣ пали тѣ, порождающіе бурю, бурноносные гиганты, которые своими мстительными руками крѣпко зануздали сорвавшуюся съ цѣпей преступность и въ твоихъ раздольныхъ ущельяхъ и горахъ побѣдныя пѣсни разнесли.

Прости меня...

Родина моя, коронованная кровью, старыхъ мукъ, новой крови, новыхъ бѣдствій и разгромовъ, Родина, прости меня.

Ш—ш—ш... кочуютъ караваны твоихъ дѣтей по сѣрымъ степямъ вдоль и поперекъ, по кровавымъ волнамъ, властные бурямъ, потерявшіе разсудокъ, сознаніе...

Неужели не обезумѣлъ отъ стыда и страшилищъ самый свирѣпѣйшій изъ боговъ, не разсыпался его тронъ въ пухъ и прахъ, когда головы малютокъ разбивались о скалы, когда смертельно пронзенныя, израненныя невинныя дѣвушки грызли мечи, ползали на колѣняхъ, принимая охотно наносимые смертельные удары палачей, когда обезумѣвшія матери своими ногтями рыли ямы, умоляя желанную, завѣтную могилу отъ матери Родины для своихъ умерщвленныхъ дѣтей?

Кто видѣлъ, Мать, ночи ужасныя, безъ конца и безъ надеждъ, какъ суровая агонія умирающаго? Кто оплакивалъ, Мать, въ ужасную тишину тьмы и ада, когда красная преступность пресмыкалась, извергая смерть кругомъ, и обнаженный мечъ стиралъ съ лица земли все еле живущее, обезумѣвшее, плачущее? Кто слыхалъ, о Мать, вздохи пронзенныхъ, проколотыхъ въ глубокихъ ущельяхъ, раздирающіе душу вопли, торопливый топотъ потерявшей сознаніе толпы, бѣгство потерявшихъ разсудокъ къ рѣкамъ полноводнымъ и безумно стихійную борьбу гибкихъ прекрасныхъ тѣлъ въ волнахъ жадныхъ, пѣнистыхъ?

Какъ гаснетъ сіяющая лампада на покинутой гробницѣ безъ масла, такъ потухли, померкли зори твоихъ надеждъ. Мученія, терзанія твои густымъ чернымъ дождемъ во тьмѣ ночной обрушились убійственно на мою голову. Какая польза?—вотъ и я снова у тебя, обсыпанный пепломъ разрушенныхъ громадъ твоихъ, запоздалый пилигримъ. Я приношу тебѣ въ жертву на престолъ твой мученическій сердце мое трепещущее, истекающее кровью,—прости меня.

Родина моя, облаченная порфирой, ты, Родина алыхъ цвѣтовъ, красной земли, о, ты, пурпурныхъ надеждъ Родина, внемли мнѣ.

Клянусь я всѣми ранами на твоей груди, откуда потекла наикрасная, наиневиннѣйшая и драгоцѣннѣйшая кровь твоя, клянусь скорбью твоей, рыданіями твоими, клянусь тропами и терзаніями, ведущими въ Голгоѳѣ всегдашнихъ твоихъ мученій, гдѣ ты выбивалась изъ силъ, истекающая кровью, поднялась, изнемогавъ подъ тяжестью твоего исконнихъ временъ и старыхъ дней завѣтнаго Креста.

Клянусь каждымъ біеніемъ твоего сердца, истерзанной души твоей взволнованной болью клянусь, клянусь тягостнымъ разореніемъ, пепломъ руинъ твоихъ клянусь, клянусь краснымъ заревомъ и дымомъ твоихъ святыхъ очаговъ, что осквернили варвары гнуснымъ дыханіемъ своимъ, клянусь послѣдними вздохами, стенаніями твоихъ мучениковъ и блескомъ пылающихъ глазокъ, будущихъ сіяющихъ надеждъ нашихъ сиротокъ, малютокъ твоихъ, непогребенными жертвами твоими клянусь, клянусь красными полями, благоуханіемъ, ароматомъ багровыхъ цвѣтовъ твоихъ клянусь, клянусь грустнымъ лепетомъ ивъ на берегахъ рѣкъ твоихъ, тѣнями плакучихъ кипарисовъ клянусь, клянусь, клянусь, что ты будешь жить...

Не напрасно много, много тысячъ лѣтъ тому назадъ одинъ старый богъ, добрый богъ вложилъ тебѣ въ руки волшебное свѣтило, зажженное сверканіемъ звѣздъ, искрами грома и ты, съ твоихъ грозныхъ высотъ, гдѣ бури плачутъ, въ твоихъ безднахъ глубокихъ и трущобахъ невѣжественныхъ,—ты растилала свѣтъ обаятельный со щедростью изумительной.

Въ неравной борьбѣ съ дикими ордами варваровъ цѣлыми рядами столѣтій дѣти твои изъ-за свѣта пали поколѣніями, какъ подкошенные хлѣба, вперивши взоръ въ свѣтило старыхъ дней, которое осталось вѣчно зажженной, вѣчно блестящей на твоихъ высотахъ, грозныхъ, побѣдоносныхъ.

Повѣрь, о Родина, раненая, истекающая кровью, ты опять будешь жить, всѣ хищники міра, всѣ демагоги тьмы безсильны уничтожить Свѣтъ, который нѣкій добрый богъ, милосердный богъ, вложилъ когда-то въ твои руки.

О ты, Родина Надеждъ, Родина Свѣта...

Перев. съ арм. **С. Меликъ-Стефанянцъ.**

Разрушенный Ванъ.

Въ тѣни садовъ, покинутыхъ, цвѣтущихъ,
Среди аллей изнѣженныхъ мимозъ,
Такъ много словъ неслыханныхъ, гнетущихъ,
Такъ много слезъ, невыплаканныхъ слезъ...

Среди цвѣтовъ, среди благоуханій,
Мнѣ слышится молитвенный напѣвъ
И тихій вопль нѣмыхъ страданій
Прекрасныхъ дѣвъ, прекрасныхъ юныхъ дѣвъ..

И красота разрушеннаго Вана,
Семирамидиныхъ садовъ уютъ,
Какъ злой кошмаръ, какъ злая язва-рана,
Мой мозгъ гнетутъ, покоя не даютъ.

Александръ Кушлю.

La tristesse.

Обнажаются деревья, пораженныя тоской,
Предосенній, предвесенній близокъ смертный ихъ покой,
И дрожащіе деревья, погруженные въ печаль,
Лишь о прошломъ шепчутъ тихо, лишь минувшаго имъ жаль.

* * *

Разстилаются туманы сребротканные въ пустой
Умирающей равнинѣ тѣнью сказочно густой;
И кочуютъ караваны нѣжнозвонно безъ оковъ,
И о прошломъ размечтались цѣпи грустныхъ облаковъ.

* * *

Разгораются въ закатѣ, порожденныя огнемъ
Предосеннимъ и предсмертнымъ, краски жутко день за днемъ;
И въ растаявшемъ закатѣ, ясно-нѣжномъ какъ хрусталь,
Лишь по яркомъ днѣ угасшемъ слышна скорбная печаль.

Т. Ахумянцъ.

* * *

Въ глазахъ твоихъ полузакрытыхъ
Я вижу скрытую печаль...
Надеждъ красивыхъ, надеждъ разбитыхъ
Тебѣ, родная, я знаю жаль.

Скрижали стерты... Чтожъ! мимо, мимо!
Нѣтъ, обманувшаго не жаль.
Пусть жизнь рукой неутомимой
Начертитъ новую скрижаль!

Маріамъ Тазэ.

*ИЗЪ К. ТАДЕВОСЯНА *).*

(Переводъ съ армянскаго).

Когда въ бушующемъ просторѣ
Борьбы не выдержитъ мой челнъ,
Среди шумящихъ темныхъ волнъ
Надежды не утрачу въ горѣ.

Безстрашно я бороться буду
Съ громадами могучихъ водъ,
И, смѣло плавая впередъ,
Я о спасеньи не забуду.

Но, если въ той борьбѣ ужасной
Совсѣмъ безъ силъ останусь я,
И волны грозныя меня
Низвергнутъ въ бездну силой страшной,—

Тогда, въ глубь моря погружаясь,
Утѣшусь я хоть мыслью той,
Что умираю, какъ герой,
До смерти храбро защищаясь!

С. Бабянцъ.

*) Въ оригиналѣ это—одна изъ популярнѣйшихъ армянскихъ пѣсенъ, которую знаетъ и поетъ почти каждый армянинъ.—*Ред.*

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

14-го іюля.

I.

Наши войска продолжаютъ преслѣдовать отступающую турецкую армію.

Въ Эрзинджанѣ нами захваченъ складъ боевыхъ припасовъ.

II.

Выяснилось, что въ сапкерскомъ складѣ (Сапкеръ 20 верстъ сѣвернѣе Эрзинджана) нами взято около 5000 ручныхъ гранатъ, свыше 1000 снарядовъ и 600 ящиковъ ружейныхъ патроновъ.

Въ Хаютаханѣ захваченъ госпиталь на 80 кроватей.

Въ Эрзинджанѣ захвачены склады съ винтовками, револьверами, холоднымъ оружіемъ, артиллерійскими снарядами, керосиномъ и бензиномъ въ количествѣ болѣе 100 пудовъ.

Городъ Эрзинджанъ совершенно цѣлъ.

15-го іюля.

I.

Наступленіе кавказской арміи продолжается.

Нашъ разъѣздъ захватилъ въ плѣнъ на Сивасскомъ шоссе 31 турецкаго офицера

II.

Безъ перемѣнъ.

16-го іюля.

Наше наступленіе на Сивасскомъ и Харпутскомъ направленіяхъ продолжается.

Захвачены плѣнные.

На Моссульскомъ направленіи турки въ ночь на 14-е іюля произвели яростную атаку на правый флангъ нашего отряда, но были отражены нашей лихой контръ-атакой грузинскихъ стрѣлковъ и въ безпорядкѣ отступили, бросая оружіе и патроны.

17-го іюля.

Въ районѣ къ западу отъ Гюмишъ-Ханы турки дважды переходили въ наступленіе, но оба раза были отбиты.

На Сивасскомъ и Харпутскомъ направленіяхъ турки вновь выбиты изъ ряда укрѣпленныхъ позицій.

18-го іюля.

Въ районѣ Эрзинджана наши части еще продвинулись впередъ.

Наступленіе турокъ на Моссульскомъ направленіи, въ районѣ Дизы-Гяверской нами отражено.

19-го іюля.

I.

На Моссульскомъ направленіи преслѣдованіе турокъ продолжается.

II.

На Сивасскомъ направленіи, къ западу отъ Эрзинджана, наши войска вновь продвинулись впередъ.

20-го іюля.

I.

Наше продвиженіе продолжается.

II.

Безъ перемѣнъ.

Отголоски занятія Эрзинджана.

Поздравленіе англійскаго короля.

Августѣйшій Главнокомандующій кавказской арміей получилъ слѣдующую телеграмму отъ англійскаго короля:

«Сердечно поздравляю Ваше Императорское Высочество и ваши храбрыя войска, достигшія подъ Вашимъ доблестнымъ руководствомъ столь важнаго успѣха, какъ занятіе Эрзинджана.

ГЕОРГЪ».

Великимъ Княземъ отправлена англійскому королю слѣдующая отвѣтная телеграмма:

«Кавказская армія и Я, живо тронутые милостивымъ вниманіемъ Вашего Величества и поздравленіемъ по случаю занятія Эрзинджана, просимъ принять нашу сердечную признательность. Телеграмма Вашего Величества доставлена мнѣ по пути на фронтъ, куда меня сопровождаетъ полковникъ Марчъ, представитель доблестной британской арміи, которой кавказская армія и я шлемъ наилучшія пожеланія дальнѣйшихъ славныхъ боевыхъ успѣховъ. Генералъ-Адъютантъ НИКОЛАЙ».

Поздравленіе Католикоса.

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Августѣйшаго Главнокомандующаго Кавказской арміей, Его Святѣйшествомъ Верховнымъ Католикосомъ всѣхъ армянъ получена слѣдующая телеграмма:

«Глубоко тронутъ телеграммой Вашего Святѣйшества по случаю дарованія Господомъ новой побѣды Кавказской арміи взятіемъ Эрзинджана; сердечно благодарю за ваши молитвы и пожеланія дальнѣйшихъ побѣдъ нашимъ героямъ.

Генералъ-адъютантъ **Николай**».

Телеграмма эта получена въ отвѣтъ на слѣдующее телеграфное поздравленіе, принесенное Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Католикосомъ всѣхъ армянъ по случаю взятія Эрзинджана.

«Хвала Всевышнему, даровавшему доблестному русскому воинству новую славную побѣду надъ врагомъ взятіемъ Эрзинджана. Отъ всей души радуюсь побѣдоносному шествію арміи, предводительствуемой твердою рукою Августѣйшаго своего Главнокомандующаго. Поздравляю Ваше Императорское Высочество съ этой славной побѣдой, молю Всемудраго даровать новыя и новыя побѣды всему русскому воинству; скорблю надъ павшими на полѣ сраженія героями и преподаю благословеніе мое всѣмъ здравствующимъ. Вѣчная память павшимъ геройскою смертью, хвала героямъ на грядущія побѣды».

Поздравленіе города Тифлиса.

На имя город. головы изъ Коджоръ отъ Августѣйшаго Главнокомандующаго Кавказской арміей Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича получена слѣдующая телеграмма:

„Отъ души благодарю населеніе города Тифлиса и городское общественное управленіе за поздравленіе съ новой побѣдой, дарованной Богомъ кавказской арміи взятіемъ Эрзинджана. Выражаю Мою увѣренность, что городская дума исполнитъ патріотическій долгъ заботами о нуждахъ горожанъ, среди которыхъ столь много семей нашихъ героевъ. Благодарность нашихъ героевъ будетъ лучшей наградой за труды при исполненіи сего долга.

Генералъ-адъютантъ Николай".

Телеграмма эта воспослѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую всепреданнѣйшую телеграмму город. головы А. И. Хатисова: „Отъ имени населенія города Тифлиса и тифлисскаго городского общественнаго управленія имѣю счастье всепреданнѣйше принести Вашему Императорскому Высочеству отъ всей души горячія поздравленія по случаю новой блестящей побѣды доблестныхъ геройскихъ кавказскихъ войскъ взятіемъ Эрзинджана. Слава любимому Августѣйшему Главнокомандующему кавказской арміи, многія лѣта богатырямъ кавказцамъ, не знающимъ преграды въ своемъ побѣдоносномъ шествіи впередъ на пути окончательнаго сокрушенія врага и достиженія полной побѣды дорогому Отечеству и великой Россіи".

Благодарственныя молебствія въ армянскихъ церквахъ.

Взятіе Эрзингяна нашими войсками произвело прекрасное впечатлѣніе во всей Россіи, а также въ союзныхъ странахъ. Особенно же довольны армяне. Во всѣхъ городахъ армянами отслужены торжественныя благодарственныя молебствія по поводу этой побѣды русскаго воинства.

Армяне и война.

Награды и отличія.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію мѣстной думы изъ лицъ, имѣющихъ георгіевское оружіе, Георгіевскаго оружія командиру 6-й батареи 31-го артиллерійской бригады Артемію Селикову, Заамурскаго пограничнаго пѣхотнаго полка капитану Хачатуру Аттарову и 154 пѣхотнаго Дербентскаго полка подпоручику Михаилу Багинову.

Подвигъ подпоручика Багинова описанъ въ Высочайшемъ приказѣ отъ 31 мая 1916 г. слѣдующимъ образомъ:

«24-го іюля 1915 года въ бою съ турками около д. Чилбасіанъ, командуя полутора взводами пѣхоты, подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ и несмотря на полученную рану, первымъ бросился на турецкіе окопы, бросилъ въ защитниковъ ихъ двѣ ручныя гранаты, увлекъ своимъ доблестнымъ примѣромъ нижнихъ чиновъ и выбилъ штыками турокъ изъ окоповъ, чѣмъ оказалъ цѣнное содѣйствіе войскамъ боевого участка, которыя передъ этимъ подверглись сильному натиску турокъ и нѣсколько подались назадъ».

Государь Императоръ объявилъ Высочайшее благоволеніе за отличноусердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, командиру 39-й парковой артиллерійской бригады полковнику князю Бебутову.

Высочайше утверждено награжденіе орденомъ св. Георгія 4-й степени нынѣ умершаго командира Кавказской казачьей дивизіи генералъ-лейтенанта Тиграна Артюнова.

За отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля награждается орденомъ Владиміра 2-й степени командующій Кавказскою стрѣлковою дивизіею генералъ-майоръ Ѳома Назарбековъ.

Герой Дильмана, генералъ Назарбековъ имѣетъ георгіевское оружіе за русско-японскую войну и орденъ св. Георгія 4-й степени за нынѣшнюю.

За отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля награждаются: подполковники Серопъ Самарцевъ, Амбарданьянцъ и кн. Аргутинскій-Долгоруковъ, капитаны: Константинъ Сааковъ, Григорій Вартановъ и Богдасаровъ, зауряд-капитанъ Михаилъ Арутюновъ, штабсъ-капитанъ Николай Авановъ (дважды), поручики: Богданъ Меликъ Гусейновъ (дважды), Александръ Амираговъ (трижды), Карапетъ Гасапниянцъ, Леонъ Теръ Степановъ, Рубенъ Салибекянцъ и Николай Караханов, подпоручики: Абгаръ Абгаровъ, Николай Гимишкянъ (дважды), Михаилъ Оковъ (дважды), Левонъ Агабекянцъ (дважды), Аветисъ Манукянцъ, Исаакъ Исаакянъ, Іоаннъ Авакянъ, Кеворкъ Оганянцъ, Рубенъ Малхазовъ, Зарѣайръ Теръ Степанянцъ, Оганесъ Маніевъ, Мамиконъ Оганесьянцъ, Григорій Полояицъ и Хачатуръ Шахбудаговъ и прапорщики: Саркисъ Теръ Татеосянцъ (дважды), Рубенъ Артюнянцъ (дважды), Арменакъ Мугаузовъ (дважды), Григорій Коргановъ (дважды), Анатолій Канаяновъ (дважды), Валентинъ Мирикановъ (дважды), Сепракъ Тумянянцъ, Месропъ Аракеловъ, Леонъ Теръ Хачатурянцъ, Оганесъ Акопянцъ, Арамъ Теръ Мартиросовъ, Николай Авшаровъ,Варшамъ Хаханушянцъ, Ованесъ Аванесянцъ, Варосъ Арутюновъ, Вартанъ Кешишянцъ, Арамаисъ Гаспарянцъ, Тигранъ Степанянцъ, Степанъ Мальянцъ, Комсаръ Вардоньянцъ, Ашотъ Насибянцъ, Оганесъ Меликъ Мартиросовъ, Вагаршакъ Геранянцъ, Ерване Авакянцъ, Ашотъ Айзапетянцъ, Акопъ Меликъ Арустамовъ, Саша Аветовъ-Севіевъ, Мартиръ Агвѣдановъ, Леонъ Матвѣевъ, Александръ Евангуловъ, Николай Сааковъ и Левонъ Абовьянъ.

Отъ редакціи: Мы получаемъ отъ нашихъ читателей жалобы на неполноту печатаемыхъ нами еженедѣльныхъ списковъ отличившихся на войнѣ армянъ-офицеровъ. Неполнота эта, къ сожалѣнію, неизбѣжна, такъ какъ главный источникъ, изъ котораго мы черпаемъ наши свѣдѣнія,—газета «Кавказъ». Мы были бы очень благодарны тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые взяли бы на себя трудъ сообщать намъ дополнительныя свѣдѣнія.

† Прапорщикъ Гр. С. Акопянцъ.

Прапорщикъ Гр. С. Акопянцъ родился 6 іюля 1891 г. въ Верхнихъ Акулисахъ, Эриванской губ.

Среднее образованіе получилъ въ Москвѣ, въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ, который окончилъ въ 1909 г. По окончаніи института онъ поступилъ въ московскій университетъ на математическій факультетъ. Пробывъ 2 года въ университетѣ, онъ въ 1911 г. поступилъ въ Императорское техническое училище.

Разразившаяся война застала его студентомъ-техникомъ. Въ концѣ 1914 г. онъ оставляетъ Техническое училище и поступаетъ добровольцемъ на военную службу, въ московскую авіаціонную школу при московскомъ Императорскомъ обществѣ воздухоплаванія.

Еще будучи студентомъ, покойный очень интересовался изученіемъ двигателей и моторовъ, которые онъ зналъ въ совершенствѣ. Поэтому теоретическій курсъ авіаціонной школы, гдѣ главнымъ образомъ учениками послѣдней изучались аэропланные двигатели, онъ окончилъ въ числѣ первыхъ учениковъ.

Черезъ шесть мѣсяцевъ, т.-е. къ 1-му іюля 1915 г., онъ въ числѣ нѣсколькихъ товарищей по школѣ по особому ходатайству начальства, былъ произведенъ въ чинъ прапорщика.

Начальные свои полеты онъ дѣлалъ подъ руководствомъ инструктора школы Докучаева. Полетный курсъ почти былъ имъ оконченъ: въ послѣднее время леталъ на боевомъ аппаратѣ системы «Фарманъ». Черезъ нѣсколько дней онъ долженъ былъ перейти на систему «Вуазенъ», съ которымъ и отправиться на фронтъ.

Параллельно съ полетами онъ разрабатывалъ и интересующіе его теоретическіе вопросы. Въ послѣднее время работалъ надъ усовершенствованіемъ аэропланнаго двигателя «Гномъ»; затѣмъ, съ близкимъ своимъ школьнымъ товарищемъ Э. Калантаръ работалъ надъ очень серьезнымъ вопросомъ, составляющимъ въ настоящее время военную тайну, по поводу котораго ими была подана докладная записка въ отдѣлъ изобрѣтеній военно-промышленнаго комитета.

БѢЖЕНЦЫ.

Дѣятельность отряда Москов. Армян. Комитета на Кавказскомъ фронтѣ.

(*Докладъ д-ра А. М. Атабекова*).

Недавно въ засѣданіи Московскаго Армянскаго Комитета завѣдывающій 3-имъ врачебно-питательнымъ отрядомъ комитета, докторъ А. М. Атабековъ, пріѣхавшій съ кавказскаго фронта, сдѣлалъ докладъ о дѣятельности своего отряда за время съ 17-го сентября 1915 года.

Сущность доклада заключалась въ слѣдующемъ.

Въ концѣ августа 1915 года, когда изъ Эчміадзина получались свѣдѣнія объ ужасномъ положеніи бѣженцевъ въ связи съ распространявшимися среди нихъ эпидеміями тифа и дезинтеріи, Московскій Армянскій Комитетъ рѣшилъ снарядить спеціальный отрядъ для борьбы съ эпидеміями.

Тогда же, а именно 1-го сентября, было поручено въ Москвѣ д-ру А. М. Атабекову организовать спеціальный санитарно-врачебный отрядъ, который и выѣхалъ изъ Москвы 10-го сентября въ составѣ девяти человѣкъ.

Однако поиски по дорогѣ, въ Баку и въ Тифлисѣ, не дали положительныхъ результатовъ, и отрядъ въ первоначальномъ своемъ составѣ прибылъ 17-го сентября въ Эчміадзинъ, гдѣ нашелъ борьбу съ эпидеміями уже налаженной отрядами Всероссійскаго Союза городовъ.

Начали думать о дальнѣйшемъ передвиженіи по направленіи къ фронту. Уполномоченный Московскаго Армянскаго Комитета С. И. Тараевъ и д-ръ Оганджанянъ посовѣтовали проѣхать въ Арцапъ, гдѣ бѣженцы сильно нуждались въ врачебно-питательной помощи.

Для выбора района дѣятельности своего отряда д-ръ Атабековъ выѣхалъ изъ Эчміадзина, вмѣстѣ съ епископомъ Хореномъ, въ Арцапъ и Моссунъ, подвергшіеся полному разгрому. Вслѣдствіе измѣны мѣстные курды частью были перебиты нашими войсками, а другая бѣжала въ Персію, въ Макинское ханство.

Армянамъ же бѣженцамъ, было разрѣшено селиться въ уцѣлѣвшихъ курдскихъ селахъ, но безъ права на собственность.

Отношенія мѣстныхъ армянъ и курдовъ до войны были добрососѣдскія, какъ утверждали старожилы, хотя курды грабили и убивали армянъ, но послѣдніе мирились съ этимъ, какъ съ наименьшимъ зломъ.

Третій врачебно-питательный отрядъ Московскаго Армянскаго Комитета былъ переведенъ д-ромъ Атабековымъ изъ Эчміадзина въ упомянутый выше районъ.

Бѣженцевъ было до 6000, главнымъ образомъ, изъ Ванскаго района.

Отрядъ Московскаго Комитета, прибывъ на мѣсто, засталъ тамъ представителей комитета Братской Помощи съ большими полномочіями.

Они занимались, главнымъ образомъ, собираніемъ и молотьбой оставленныхъ курдами хлѣбовъ и питаніемъ бѣженцевъ. За отсутствіемъ достаточнаго количества рабочихъ рукъ имъ не удалось собрать весь хлѣбъ, такъ что для пропитанія бѣженцевъ пришлось имъ выписывать изъ Эчміадзина до 2000 мѣшковъ муки и до 6000 мѣшковъ пшеницы.

Рабочей силой являлись въ большинствѣ случаевъ *езиды*, оставшіеся въ этомъ районѣ, которые охотно соглашались работать.

Такимъ образомъ бѣженцамъ хлѣбъ доставлялъ комитетъ Братской Помощи, а потому 3-ій отрядъ Московскаго Комитета рѣшилъ заняться раздачей горячей пищи и чая съ сахаромъ, выбравъ центромъ своей дѣятельности селеніе Моссунъ.

Прежде всего пришлось, конечно, позаботиться о помѣщеніи.

Въ Моссунѣ оказалась большая, свободная, полуразрушенная турецкая каменная казарма, которую и пришлось ремонтировать отряду собственными средствами — при содѣйствіи начальника мѣстной войсковой части. Второй задачей отряда было устройство питательныхъ пунктовъ, кои были организованы въ семи ближайшихъ селахъ.

За неимѣніемъ соотвѣтствующей посуды чай пришлось варить въ котлахъ.

Одновременно съ устройствомъ питательныхъ пунктовъ для бѣженцевъ отрядъ рѣшилъ организовать на этапахъ и чайныя для проходящихъ войскъ, за что получилъ не разъ благодарность не только отъ командировъ отдѣльныхъ частей, но и отъ самихъ солдатъ, нѣкоторыя изъ писемъ которыхъ были присланы въ Москву.

Когда въ началѣ декабря 1915 г. начали бѣженцамъ выдавать правительственные пайки, отряду было разрѣшено выдавать бѣженцамъ по спеціально выработаннымъ расчетнымъ листкамъ разные продукты натурой въ счетъ слѣдуемыхъ имъ пайковъ.

Для этого необходимо было организовать спеціальный складъ, что и было сдѣлано д-ромъ Атабековымъ.

Изъ склада отпускались: мука, хлѣбъ, соль, бобы,

чай, сахаръ, керосинъ, бязь, бумазея, платки, валенки и прочее.

Вслѣдствіе недостаточности продуктовъ приходилось нормировать выдачу въ зависимости отъ состава семьи и общаго количества бѣженцевъ.

Какъ организація, работающая подъ флагомъ Краснаго Креста, отрядъ получалъ продукты для склада также изъ интендантства по, такъ называемымъ, розовымъ чековымъ книжкамъ, но главнымъ образомъ вывозилъ собственными перевозочными средствами изъ Эчміадзина и Игдыря.

Отрядъ, конечно, далеко не удовлетворялъ всю потребность бѣженцевъ, въ смыслѣ снабженія ихъ продуктами первой необходимости, и въ этомъ направленіи, по словамъ докладчика, не мѣшало бы развить дѣятельность не только Московскому Армянскому Комитету, но и всѣмъ армянскимъ организаціямъ, занимающимся дѣломъ помощи бѣженцамъ.

Докторомъ Атабековымъ была задумана и организація общественныхъ работъ для трудоспособныхъ бѣженцевъ.

Зато организація сбора «кизяка» для топлива дала хорошіе результаты, ибо этой простой и легкой работой въ состояніи были заниматься всѣ: мужчины, женщины, подростки и даже дѣти.

Отрядъ имѣлъ свою больницу на 30 кроватей, амбулаторію и даже дѣтскій пріютъ.

Такъ работалъ отрядъ д-ра Атабекова до начала марта текущаго года, когда пришла изъ Москвы телеграмма съ предложеніемъ Комитета организовать дѣло помощи бѣженцамъ и въ Баязетѣ.

Одновременно была получена телеграмма и объ организаціи дѣла питанія бѣженцевъ въ Хнысъ-Калѣ, согласно просьбѣ главноуполномоченнаго Кавказскаго Отдѣла Союза Городовъ А. И. Хатисова. Прежде чѣмъ двигать отрядъ съ мѣста, надо было позаботиться о средствахъ передвиженія, такъ какъ частный транспортъ функціонировалъ лишь до Кара-Килисы. Это объяснялось отсутствіемъ фуража на дальнѣйшемъ пути. Отрядъ вынужденъ былъ организовать собственный транспортъ, купивъ фургоны и 25 лошадей, а также необходимое количество фуража. Насколько труденъ былъ путь, можно судить по тому, что разстояніе въ 300 верстъ отрядъ проѣхалъ въ 19 дней. Въ среднемъ въ день дѣлали не болѣе 16-ти верстъ, при этомъ транспортъ, сдѣлавъ два конца (туда и обратно), потерялъ 8 лошадей изъ 25.

По дорогѣ отрядъ обслѣдовалъ Алашкертскую долину и по возможности оказывалъ бѣженцамъ и мѣстному населенію потребную медицинскую помощь.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Возстановленіе Арменіи.

Очередныя задачи *).

5.

Теперь, когда въ Тифлисѣ состоялось, наконецъ, собраніе членовъ временнаго Бюро, избраннаго первымъ всероссійскимъ армянскимъ съѣздомъ, и «положеніе» о съѣздахъ послано ими въ Министерство Внутреннихъ дѣлъ на утвержденіе, мы острѣе чувствуемъ потребность въ выясненіи очередныхъ задачъ будущаго Армянскаго Центральнаго Комитета и исполнительнаго его Бюро.

Намъ кажется, что временному Бюро слѣдовало бы сейчасъ же, не теряя времени, приступить къ регистраціи всѣхъ армянскихъ и прочихъ общественныхъ организацій, занимающихся дѣломъ помощи пострадавшимъ отъ войны съ Турціей армянамъ.

Регистрація эта столь же необходима, какъ и регистрація самихъ пострадавшихъ. Она необходима какъ для созданія организованности и планомѣрности дѣйствій, такъ и для своевременной подачи помощи. Прежде всего надо составить списки всѣхъ вышеупомянутыхъ общественныхъ организацій.

Мѣста ихъ нахожденій и районы ихъ дѣятельности должны быть намѣчены на общую карту.

Надо знать, какую помощь оказывали въ прошломъ названныя организаціи, и чѣмъ они намѣрены заниматься впредь.

По выясненіи числа пострадавшихъ и размѣровъ необходимой помощи, надо выяснить путемъ анкеты или личныхъ объѣздовъ уполномоченныхъ— какая организація и какую долю опредѣленнаго вида помощи беретъ на себя.

Если по нѣкоторымъ видамъ помощи предложеніе организацій превысить спросъ, тогда надо будетъ соотвѣтственно сокращать во всѣхъ организаціяхъ пропорціонально или же въ нѣкоторыхъ, болѣе слабыхъ организаціяхъ, — въ извѣстной части.

Чаще, конечно, окажется нехватка—тогда заблаговременно придется позаботиться о пополненіи, путемъ усиленія работъ существующихъ организацій или же созданіемъ новыхъ на мѣстахъ.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ районахъ можетъ оказаться больше работающихъ организацій, чѣмъ требуется нуждой, а въ другихъ наоборотъ.

Въ такихъ случаяхъ придется уравнивать переводомъ организацій изъ однихъ районовъ въ другіе или же упраздненіемъ однѣхъ и созданіемъ другихъ въ необходимыхъ мѣстахъ.

Помимо регистраціи организацій въ дѣлѣ помощи пострадавшимъ отъ войны играетъ огромную роль своевременность оказываемой помощи, чѣмъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ похвастать мы не могли.

Для своевременности помощи необходимо нужду выяснять по возможности заранѣе и готовиться къ борьбѣ съ нею своевременно.

*) См. „Армянскій Вѣстникъ“ № 25.

Для ясности приведемъ примѣры.

Такъ, напримѣръ, о зимней теплой одеждѣ необходимо заботиться теперь же, для чего надо выяснить слѣдующее:

1) Какое количество и какого типа теплой одежды потребуется бѣженцамъ и пострадавшимъ отъ войны къ зимѣ?

2) Какая организація, къ какому сроку и какое количество обязуется изготовить?

3) Въ какихъ районахъ и какое количество потребуется теплой одежды?

4) Если существующія организаціи не въ состояніи удовлетворить спросъ, то какимъ путемъ будетъ покрыта нехватка?

Несомнѣнно, готовой теплой одежды не окажется въ достаточномъ количествѣ, слѣдовательно, придется заранѣе заняться изготовленіемъ.

Прежде всего надо выработать образцы наиболѣе подходящей и недорогой одежды для дѣтей, женщинъ и мужчинъ (матеріалъ, покрой и размѣрку).

Шитье желательно организовать въ общественныхъ швальняхъ, съ выдачей платныхъ и безплатныхъ работъ желающимъ на домъ. Платная работа преимущественно должна быть дана бѣженкамъ.

Въ дѣлѣ заготовки одежды и присылки готовой могутъ оказать большую и безплатную помощь женщины въ отдѣльныхъ армянскихъ семьяхъ въ городахъ. Стоитъ только объявить объ этомъ заранѣе и точно указать, что и когда требуется. Не даромъ говорятъ «съ міра по ниткѣ—голому рубашка».

Возьмемъ второй примѣръ.

Компетентная комиссія изъ врачей должна заранѣе опредѣлить размѣры минимальной медико-санитарной помощи въ разныхъ районахъ и набросать идеальную картину сѣти необходимыхъ организацій (больницъ, амбулаторій, питательныхъ, фельдшерскихъ и санитарныхъ пунктовъ).

По выясненіи необходимой нужды, надо опредѣлить въ какой мѣрѣ она удовлетворяется существующими организаціями, кои попутно надо нанести на соотвѣтствующую карту и составить необходимыя таблицы и діаграммы.

Тамъ, гдѣ окажется излишекъ организацій (такіе районы имѣются и теперь)—надо сократить, а гдѣ нехватка—ее покрыть путемъ перевода изъ другихъ мѣстъ или же открытіемъ новыхъ.

Постоянная комиссія изъ врачей должна періодически пересматривать програму необходимой медицинской помощи, ибо она несомнѣнно будетъ мѣняться въ зависимости отъ различныхъ причинъ (новые бои, эпидемія, жара, холодъ, недостатокъ питанія и прочее).

Тамъ, гдѣ одновременно работаютъ медицинскіе отряды разныхъ организацій, необходимо будетъ организовать мѣстные медицинскіе совѣты изъ врачей, если таковые не имѣются еще. Совѣты эти необходимы для разработки и выясненія общихъ вопросовъ даннаго района и координированія своихъ дѣйствій. Такіе же примѣры мы могли бы привести и изъ области школьной, продовольственной, трудовой и прочей помощи, но и приведенныхъ выше примѣровъ, думается намъ, достаточно для иллюстраціи высказанныхъ нами сужденій въ области своевременной и необходимой помощи пострадавшимъ отъ войны армянамъ.

Многое изъ того, что мы предлагаемъ, конечно, дѣлается и теперь на мѣстахъ, но отдѣльными организаціями и разрозненно.

Мы же имѣемъ въ виду работу будущаго Армянскаго Центральнаго Комитета и его Исполнительнаго Бюро въ дѣлѣ объединенія дѣятельности всѣхъ организацій съ цѣлью созданія планомѣрной и своевременной помощи.

Ив. Амировъ.

Положеніе о Съѣздахъ Представителей Армянскихъ Общественныхъ Организацій, оказывающихъ помощь жертвамъ войны.

Наконецъ-то уполномоченные, избранные петроградскимъ армянскимъ съѣздомъ, приступили къ работѣ. 7 уполномоченныхъ, за исключеніемъ представителей Москвы и Петрограда, собрались въ Тифлисѣ и выработали слѣдующее «Положеніе о Съѣздахъ Представителей Армянскихъ Общественныхъ Организацій, оказывающихъ помощь жертвамъ войны», которое представлено подлежащимъ властямъ на утвержденіе.

Положеніе о Съѣздахъ Представителей Армянскихъ Общественныхъ Организацій, оказывающихъ помощь жертвамъ войны.

ЦѢЛЬ и СОСТАВЪ СЪѢЗДОВЪ.

§ 1. Цѣлью Съѣздовъ Представителей Армянскихъ Общественныхъ Организацій по оказанію помощи жертвамъ войны, является разработка и объединеніе мѣропріятій этихъ организацій по оказанію помощи лицамъ и учрежденіямъ, пострадавшимъ отъ военныхъ дѣйствій.

§ 2. Въ Съѣздахъ Представителей Армянскихъ Общественныхъ Организацій принимаютъ участіе въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ слѣдующія организаціи:

а) Главный Комитетъ Братской Помощи въ Эчміадзинѣ и всѣ его мѣстныя отдѣленія, состоящія въ вѣдѣніи Его Святѣйшества Католикоса всѣхъ армянъ.

б) Мѣстные Армянскіе Комитеты, Благотворительныя и Просвѣтительныя Общества, оказывающія помощь жертвамъ войны.

в) А равно учрежденныя съ той же цѣлью организаціи, состоящія изъ представителей группъ пострадавшихъ отъ войны.

г) Петроградскій и Московскій Совѣты Армянскихъ церквей.

Примѣчаніе: Всѣ участвующіе въ Съѣздахъ Общества въ кругу своей дѣятельности руководствуются своими уставами.

§ 3. Съѣзды созываются по постановленію предыдущаго Съѣзда, а также въ случаѣ надобности

Армянскимъ Центральнымъ Комитетомъ ¾ голосовъ присутствующихъ членовъ.

§ 4. Съѣзды созываются съ особаго каждый разъ разрѣшенія подлежащихъ властей въ сроки и на время, установленные предыдущимъ съѣздомъ или Армянскимъ Центральнымъ Комитетомъ.

Публичныя засѣданія Съѣздовъ подчиняются дѣйствію временныхъ правилъ о собраніяхъ, изложенныхъ въ ст.ст. 110[1]—110[23] Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. (Св. Зак. т. XIV, по Прод. 1916 г.).

УПРАВЛЕНІЕ ДѢЛАМИ СЪѢЗДА.

§ 5. Управленіе дѣлами Съѣздовъ возлагается на избираемый Съѣздомъ органъ, носящій названіе «Армянскій Центральный Комитетъ Съѣздовъ Организацій, оказывающихъ помощь жертвамъ войны», и состоящее при немъ исполнительное бюро.

Кромѣ того, Армянскій Центральный Комитетъ можетъ также пополняться лицами кооптированными тремя четвертями голосовъ, присутствующихъ въ засѣданіи членовъ Армянскаго Центральнаго Комитета.

§ 6. Въ составъ Армянскаго Центральнаго Комитета входятъ представители:

1. Армянскаго Благотворительнаго Общ. и Центральнаго Комит. 3.
2. Нпастамятуйца и Общ. Возстановленія Арменіи 3.
3. Тифлисскаго Армянскаго Сельско-хозяйственнаго Общества 3.
4. Тифлисскаго Армянскаго Женскаго Комит. 1.
5. Петроградскаго Армянскаго Бюро, Петроградскаго Армянскаго Церковнаго Совѣта, Петроградскаго Армянскаго Общества пострадавшимъ отъ войны 3.
6. Московскаго Армянскаго Комитета 3.
7. Организаціи гг. Ростова—Нахичевани и Армянскихъ Селеній Ростовскаго Округа 2.
8. Кубанской, Терской Области и Ставропольской губерніи 2.
9. Астраханскаго Армянскаго Комитета 1.
10. Одесскаго и Кишиневскаго Комитетовъ 1.
11. Крымскихъ Организацій 1.
12. Организацій Черноморскаго побережья 1.
13. Бакинскаго Бюро 2.
14. Бакинскаго Комитета Бѣженцевъ 1.
15. Бакинскаго Культурнаго Союза 1.
16. Бакинскаго Человѣколюбиваго Общества 1.
17. Бакинскаго Дамскаго Соединеннаго Комитета 1.
18. Александропольскаго Комитета 1.
19. Карсскаго Комитета 1.
20. Эриванскаго Комитета 3.
21. Адербеджанскаго Комитета 2.
22. Елизаветпольскаго Комитета 1.
23. Н.-Баязетскаго Комитета 1.
24. Ахалкалака и Ахалциха 1.
25. Батумскаго Комитета 1.
26. Организацій турецко-подданн. армянъ 10.
27. Союза Кавказск. Армянскаго Учительства 1.
28. Этнографическаго Общества 1.
29. Шушинскихъ Армянскихъ Организацій 1.
30. Члены Государственной Думы и Государственнаго Совѣта армянскаго происхожденія по званію своему.

§ 7. Армянскій Центральный Комитетъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя и двухъ товарищей предсѣдателя.

§ 8. На обязанности Армянскаго Центральнаго Комитета лежитъ:

а) общее руководство дѣлами по оказанію помощи пострадавшимъ отъ войны;

б) объединеніе на основахъ солидарной дѣятельности и раздѣленія труда работы армянскихъ организацій по оказанію помощи пострадавшимъ отъ войны и учрежденіе въ случаѣ надобности особыхъ комиссій для удовлетворенія возникающихъ потребностей;

в) созывъ Съѣздовъ Представителей Армянскихъ Организацій по оказанію помощи жертвамъ войны;

г) выработка программы вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Съѣзда;

д) предварительное разсмотрѣніе докладовъ и отчетовъ;

е) разработка правилъ посылки представителей отдѣльныхъ организацій на Съѣзды;

ж) посылка уполномоченныхъ Совѣта Съѣздовъ на мѣста для организаціи помощи жертвамъ войны и составленіе инструкцій для этихъ уполномоченныхъ;

з) учрежденіе Комиссій подъ предсѣдательствомъ одного изъ числа членовъ Армянскаго Комитета по отдѣльнымъ вопросамъ.

Примѣчаніе: Объ учрежденіи Комиссіи и ея предсѣдателѣ Комитетъ сообщаетъ подлежащимъ властямъ.

и) попеченіе о религіозныхъ и культурныхъ нуждахъ жертвъ войны;

і) вообще завѣдываніе всѣми дѣлами и имуществомъ Съѣздовъ.

Примѣчаніе: Проектъ программы (п. г.) представляется на утвержденіе подлежащихъ властей.

§ 9. Армянскій Центральный Комитетъ Съѣздовъ можетъ отъ своего имени пріобрѣтать, отчуждать, закладывать движимое и недвижимое имущество, заключать договоры, выдавать и принимать обязательства, искать и отвѣчать на судѣ.

Примѣчаніе: Армянскій Центральный Комитетъ имѣетъ печать съ изображеніемъ своего наименованія.

§ 10. Ближайшее завѣдываніе дѣлами Армянскаго Центральнаго Комитета возлагается на исполнительное Бюро, состоящее изъ 7 лицъ, избираемыхъ Совѣтомъ изъ своей среды.

Армянскій Центральный Комитетъ избираетъ трехъ кандидатовъ къ членамъ исполнительнаго бюро.

§ 11. Для ближайшихъ сношеній съ центральными учрежденіями, вѣдающими дѣлами жертвъ войны, Армянскимъ Центральнымъ Комитетомъ учреждается въ Петроградѣ Отдѣлъ исполнительнаго Бюро.

§ 12. Центральный Армянскій Комитетъ имѣетъ свое постоянное мѣстопребываніе въ городѣ Тифлисѣ. Засѣданія Центрально-Армянскаго Комитета происходятъ не менѣе 2 разъ въ году.

Примѣчаніе: О лицахъ, входящихъ въ составъ Центральнаго Армянскаго Комитета, исполнительнаго Бюро и Отдѣла послѣдняго въ Петроградѣ, а также о предсѣдателяхъ отдѣльныхъ комиссій доводится до свѣдѣнія подлежащихъ властей.

§ 13. Средства Центральнаго Армянскаго Комитета состоятъ изъ пожертвованій частныхъ лицъ и учрежденій, взносовъ Армянскихъ обществен- и учрежденій, взносовъ армянскихъ обществен-могущихъ быть предоставленными правительственными и общественными учрежденіями на нужды войны.

ЗАКРЫТІЕ СЪѢЗДОВЪ.

§ 14. Въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ Съѣздовъ, оставшееся имущество получаетъ назначеніе согласно постановленію Центральнаго Комитета на цѣли, аналогичныя задачамъ Съѣздовъ, съ утвержденія подлежащихъ властей.

§ 15. При обнаруженіи въ дѣйствіяхъ Съѣздовъ чего либо, противнаго государственному порядку и общественной безопасности и нравственности, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ можетъ сдѣлать распоряженіе о закрытіи Съѣздовъ.

Сельскохоз. работы въ Ванскомъ округѣ.

А. Сааковъ телеграфируетъ изъ Вана армян. сельскохоз. о-ву, что обсѣмененіе полей Ванскаго округа производится подъ наблюденіемъ инструкторовъ въ Беркри, Тамарѣ, Айодзорѣ, Гявашѣ, Карчканѣ и Арчакѣ. По настоящее время закуплено и роздано рабочаго скота 2.250 головъ и 50 коровъ; плуговъ роздано 468. Яровые посѣвы занимаютъ 2.400 десятинъ, а распашка подъ озимые производится въ районахъ, снабженныхъ скотомъ; посѣвныхъ матеріаловъ озимыхъ на мѣстѣ имѣется ограниченное количество, почему приступлено къ организаціи закупки сѣмянъ въ Персіи. Въ округѣ травы много; для покоса роздано бѣженцамъ и нѣкоторымъ войсковымъ частямъ до 3.000 косъ, выданы имъ также огородныя сѣмена.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

По поводу пребыванія въ Пятигорскѣ Андраника.

По поводу пребыванія Андраника въ Пятигорскѣ газета „Кавказскій край" пишетъ.

«Для массы Андраникъ — это легендарный, безстрашный герой.

О немъ народъ поетъ пѣсни, его подвиги вызываютъ чувства восторга и преклоненія.

Популярность Андраника необычайная. Его знаютъ и крестьяне, и рабочіе, и интеллигенція, и буржуазія, и женщины, и дѣти...

Далѣе газета приводитъ наиболѣе важные моменты его самоотверженной борьбы за освобожденіе турецкихъ армянъ.

Андраникъ родился въ Турціи въ 1864 г. въ Шабинъ-Карансарѣ (Сивасскій вилайетъ). По профессіи своей онъ столяръ.

Первое свое боевое крещеніе онъ получилъ при кошмарной сасунской рѣзнѣ.

Когда Андраникъ разсказываетъ о ней, то весь онъ преображается, глаза его мечутъ искры, и въ своемъ вдохновенномъ величіи — онъ прекрасенъ и красивъ.

Голосъ его, вибрирующій, выдаетъ тѣ душевныя переживанія, которыя онъ испытываетъ при этихъ ужасныхъ воспоминаніяхъ.

И передъ слушателемъ рисуется картина рѣзни.

Нависла тьма и, насытившись кровью и грабежомъ, курды, отхлынувъ отъ армянскихъ кварталовъ, предались обычному кейфу, и пустынныя улицы и закоулки Сасуна оглашались воплями и вздохами... То армянскія женщины, накинувъ на голову черныя хламиды, въ знакъ траура и печали, беззвучно выползали изъ своихъ разоренныхъ гнѣздъ на поиски дорогихъ труповъ.

Трупы эти валялись тутъ-же, на улицахъ; уличные псы лизали съ камней человѣческую кровь, а женщины, при мигающемъ свѣтѣ зажженной спички, узнавали своихъ покойниковъ...

И вотъ въ эти дни ужаса и кроваваго смерча, появляется безстрашный Андраникъ и, разгоняя турецкія банды, спасаетъ братьевъ христіанъ и вырываетъ изъ рукъ озвѣрѣвшихъ турокъ армянскихъ женъ и дочерей.

Въ извѣстной ханасорской битвѣ и при отчаянномъ натискѣ въ стычкахъ съ Шерифъ-бекомъ, Андраникъ проявляетъ поразительную мужественность и отвагу

Андраникъ — начальникъ отряда добровольцевъ-армянъ.

(Изъ альбома Шатиряна).

Къ его отряду въ Ахлатѣ присоединяются не менѣе популярный Серобъ-паша, Ахпотъ Татулъ, Грайръ.

Ахпотъ Татулъ былъ обезглавленъ курдами, а Андраникъ, отомстивъ за товарища, вскорѣ покончилъ съ убійцей Ахпотъ Татула.

Съ 1897 г. по 1905 г. Андраникъ побывалъ въ 33 бояхъ съ регулярными турецкими войсками, съ рѣдкой энергіей, неутомимостью и знаніемъ военнаго дѣла организовывая все новыя и новыя добровольческія дружины и партизанскіе отряды, для самообороны армянъ.

Въ 1904 г. Андраникъ, засѣвъ съ 49 горными орлами въ неприступномъ ущельи, въ теченіе 22 дней, героически выдерживалъ осаду турокъ, численностью до 4500 человѣкъ.

Въ результатѣ, конечно, сасунцы были побѣждены, а Андраникъ, спустившись съ горсточкой легендарныхъ героевъ въ мушскую долину, продолжалъ свою партизанскую войну. На помощь Андранику тогда подоспѣлъ Георгъ Чаушъ, и отрядъ на лодкахъ, по Ванскому озеру доѣхалъ до острова «Ахтамаръ», а оттуда прорвался въ городъ Ванъ.

Въ Ванѣ въ нѣсколькихъ районахъ были расположены дружины Андраника, которыя въ теченіе 18 дней вели ожесточенную неравную борьбу съ курдами и турками.

Въ 1903 г. къ отряду Андраника примкнули нынѣ покойный Кери, Мурадъ, Себбу, и горсточка самоотверженныхъ смѣлыхъ людей, защищая жизнь и имущества христіанъ, съ невѣроятнымъ мужествомъ выдерживала отчаянный огонь турецкихъ орудій...

Въ 1906 г. Андраникъ эмигрировалъ въ Персію, а оттуда въ Вѣну, Швейцарію и въ 1907 г. прибылъ въ Болгарію, гдѣ проживалъ до 1912 г.

Когда на Балканахъ вспыхнулъ пожаръ, и балканская коалиція стала тѣснить турокъ, нанося имъ жесточайшія пораженія, то Андраникъ съ 270 армянскими добровольцами, примкнувъ къ болгарскому регулярному войску, будучи въ авангардѣ, одержалъ блестящую побѣду, преслѣдуя турокъ отъ Махасъ-Теппе по направленію къ Дедеагачу до деревни Кучукъ-Вахшуларъ.

Тогда турки потеряли 11,500 человѣкъ солдатъ и 267 офицеровъ.

За свой геройскій подвигъ Андраникъ по Высочайшему приказу былъ произведенъ въ офицеры и награжденъ золотымъ крестомъ «Крестъ храбрости».

Когда же между болгарами и сербами началась братоубійственная война, Андраникъ распустилъ свою дружину, не желая проливать кровь своихъ же братьевъ-христіанъ.

Въ началѣ русско-турецкой войны, Андраникъ, получивъ извѣстіе изъ Константинополя, какъ опытный стратегъ и закаленный боецъ, былъ увѣренъ, что война между Россіей и Турціей неизбѣжна.

Выѣхавъ изъ Варны на Кавказъ, Андраникъ принялъ на себя общее руководство всѣми армянскими дружинами.

Онъ принялъ участіе въ 38 бояхъ. 3 ноября изъ Салмаста онъ отправился по направленію къ Делиману и 6 ноября, встрѣтившись съ 2500 курдскими всадниками «гамидійцевъ» и однимъ баталіономъ регулярныхъ войскъ онъ одержалъ побѣду и преслѣдовалъ ихъ на 90 верстъ до Гаспистана.

За эту битву Андраникъ награжденъ Георгіемъ 4-й степени и медалью».

И лишь по окончаніи войны, удастся въ полной мѣрѣ представить картину боевыхъ подвиговъ, которые, совершены въ теченіе этой русско-турецкой войны дружиной Андраника.

Бесѣда съ Андраникомъ.

Въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ газ. „Пятигорское Эхо" Андраникъ высказалъ слѣдующее:

— Сказать о всей Арменіи, о ея положеніи въ тяжелые дни современья трудно.

Вѣдь часть Арменіи сейчасъ благодаря доблести русскихъ войскъ прилегла къ русскимъ владѣніямъ, а другая часть — половина турецкой Арменіи — застлана дымомъ пожаровъ и скрыта отъ нашихъ взоровъ лѣсомъ штыковъ турецкой арміи.

Часть Арменіи, которая нынѣ во власти русскихъ разорена, разорена страшно. Хозяйства нѣтъ. Многія мѣста представляютъ пепелище пожара, въ союзѣ съ которымъ турки стирали съ лица земли армянскій народъ. И, можетъ быть, то, что осталось сейчасъ въ той части Арменіи, которая отошла къ русской арміи, обязано своимъ спасеніемъ только вмѣшательству подоспѣвшихъ русскихъ войскъ.

Ихъ стремительный натискъ на турецкую армію нарушилъ кровавое пиршество подданныхъ падишаха.

Когда зашли русскіе въ Турецкую Арменію, они нашли всюду запустѣніе и разореніе. Часть населенія была истреблена, часть бѣжала въ Месопотамію, гдѣ ждетъ бѣженцевъ печальная участь — страшная жара и недостатокъ продовольствія убьетъ ихъ тамъ.

Наконецъ, часть населенія осталась въ Арменіи укрывшись въ камняхъ пещеръ и въ непроходимыхъ ущельяхъ горъ.

Эта часть съ приходомъ русскихъ воспламенилась надеждой на грядущее, которое ярко свѣтится вдали несмотря на лишенія, бѣдствія и разореніе.

* * *

Что ждутъ армяне отъ будущаго?

Ждутъ многаго. Только въ будущемъ ихъ жизнь.

Но точно опредѣлить, каковы эти ожиданія и чаянія,—нельзя.

Все возлагается на союзниковъ съ Россіей.

Имъ вручаетъ армянскій народъ свою судьбу.

Сейчасъ же армянскому народу не время заниматься политикой, опредѣленіемъ грядущаго государственнаго устройства Арменіи.

Да, не время, потому что нѣтъ времени.

Часть народа рука объ руку сражается съ русскими войсками противъ турокъ, другая часть бьется въ берегахъ неизбывныхъ бѣдствій и страданій.

Все въ будущемъ.

А очередная задача нашего народа, также, какъ и всѣхъ союзниковъ,—сломить виновницу настоящей войны, обезсилить ее.

Только на развалинахъ германскаго имперіализма, на трупѣ милитарной Германіи на обломкахъ германской кичливости и возможенъ прочный миръ, который какъ «живая вода» воскреситъ изъ скорбныхъ руинъ и Арменію.

Армянская пресса.

О правахъ армянскихъ учебныхъ заведеній.

Еж. журналъ „Амбавабер", выражая свое удовлетвореніе по поводу благопріятнаго разрѣшенія вопроса о тифлисскомъ политехникумѣ и открытія при тифлисскихъ высшихъ женскихъ курсахъ медицинскаго отдѣленія, подчеркиваетъ необходимость принятія въ эти высшія учебныя заведенія, на ряду съ абитуріентами правительственныхъ учебныхъ заведеній, и оканчивающихъ армянскія мужскія и женскія среднія учебныя заведенія.

„Отрадно, что мы будемъ имѣть высшія учебныя заведенія, но они должны быть открыты передъ всѣми, жаждущими продолжать свое образованіе.

При существующихъ условіяхъ этимъ правомъ будутъ пользоваться оканчивающіе гимназіи и другія правительственныя учебныя заведенія.

Если пріемъ будетъ происходить на этихъ основаніяхъ, то за бортомъ будутъ оставаться абитуріенты нашихъ національныхъ школъ, имѣющихъ одинаковый курсъ, а это несправедливо.

Желательно, чтобы въ открываемыя высшія учебныя заведенія одинаково принимались всѣ жаждущіе высшаго образованія, чтобы двери ихъ были открыты, какъ пе-

редъ оканчивающими правительственныя такъ и національныя среднія учебныя заведенія".

Такого разрѣшенія этого вопроса требуютъ справедливость и интересы края.

Вопросъ этотъ достоинъ вниманія Католикоса всѣхъ армянъ подъ покровительствомъ котораго находятся наши школы, имъ же должны заняться школьныя начальства нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Нѣтъ никакихъ справедливыхъ основаній для того, чтобы окончившіе курсъ эчміадзинской академіи или армянскихъ семинарій не принимались въ политехникумъ или чтобы окончившія курсъ въ женскихъ школахъ, Анановской и Гаянянъ, не принимались на медицинскій факультетъ. Необходимо заранѣе возбудить объ этомъ вопросѣ и получить право, чтобы окончившіе курсъ въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ могли бы поступать въ высшія правительственныя учебныя заведенія. Въ программы же нашихъ учебныхъ заведеній желательно ввести съ этой цѣлью опредѣленныя и необходимые измѣненія.

Вотъ важная для насъ задача, которой теперь намъ слѣдуетъ серьезно заняться.

Условія развитія армянской литературы.

Уже болѣе мѣсяца армянская печать на Кавказѣ занята обсужденіемъ вопроса о созданіи такихъ условій, при которыхъ возможно было бы дальнѣйшее процвѣтаніе армянской литературы.

Газета „Аревъ" пути, предлагаемые другими органами армянской печати, считаетъ недостигающими цѣли.

„Литературу и условія ея развитія нельзя разсматривать независимо отъ нашего политическаго вопроса и защиты нашего національнаго существованія. Пока армянскій народъ не пріобрѣтетъ возможности жить свободной жизнью—на началахъ внутренняго самоуправленія—положеніе армянскаго языка, армянской школы, армянской литературы будетъ плачевное. Лишь политическія пріобрѣтенія могутъ оживить наши культурныя учрежденія. Лишь свободная родина способна устранить всѣ тѣ препятствія, которыя ежедневно, ежечасно появляются передъ нашимъ языкомъ и нашей литературой.

Какого характера должна быть эта свобода—теперь не время его обсуждать и въ подробности входить не будемъ".

И такъ какъ политическія условія имѣютъ для насъ огромное значеніе, то

„Всѣ тѣ, которые хотятъ поставить нашу школу, нашъ языкъ и литературу въ болѣе или менѣе сносныя условія, тѣ, которые хотятъ обезпечить нашей литературѣ свободное развитіе—они должны думать о нашемъ политическомъ положеніи, всѣ они должны стремиться къ созданію для нашего развитія свободной среды".

Для улучшенія же положенія армянскихъ писателей, для оказанія матеріальной поддержки молодымъ писателямъ въ дѣлѣ продолженія образованія „Аревъ" предлагаетъ образовать литературный фондъ.

По поводу поѣздки Католикоса въ Тифлисъ.

Бывшая Ванская газета, временно выходящая теперь въ Эривани, „Ашхатанкъ" по поводу поѣздки Католикоса пишетъ:

„Страданія, суровыя и продолжительныя, никогда не оставляли турецкихъ армянъ, старались умертвить его, всегда сопутствовали ему, какъ неразрывные и вѣрные друзья. Эти вѣковыя страданія не покидаютъ, не оставляютъ и остатки турецкихъ армянъ, которые уже были объектами преступленій турецкаго правительства, которые имѣютъ полное нравственное право на возрожденіе и на полученіе сносныхъ и благопріятныхъ условій для своего развитія".

Затѣмъ газета говоритъ о тѣхъ вопросахъ, къ разрѣшенію которыхъ долженъ стремиться Католикосъ.

„Имѣя въ виду благосклонное отношеніе центральной власти къ турецкимъ армянамъ, мы глубоко увѣрены, что Верховный Католикосъ вернется изъ Тифлиса довольнымъ, вполнѣ оправдавъ тѣ надежды, которыя возлагаются на его миссію.

А историческое право и право крови на турецкую Арменію, конечно, будетъ признано тогда, когда настоящая война придетъ къ своему благопріятному окончанію, когда союзныя арміи завершатъ свою борьбу побѣдой, которой съ трепетомъ ожидаютъ, въ которую вѣрятъ преслѣдуемые народы".

Недостатокъ хлѣба въ Арменіи.

Для возвращающихся въ настоящее время въ Арменію бѣженцевъ создалось въ высшей степени затруднительное положеніе—тамъ не оказалось достаточныхъ запасовъ хлѣба, и теперь тѣмъ, которые счастливо избавились отъ палачей турокъ и курдовъ—грозитъ голодная смерть.

Журналъ „Ванъ-Тоспъ", считая число вернувшихся въ ванскій районъ бѣженцевъ въ 30,000 человѣкъ, находитъ что на ихъ прокормленіе и на обсѣмененіе полей до августа 1917 г. нужно 700.000 пудовъ хлѣба. Хлѣбъ можно пріобрѣсти въ Азербейджанѣ и на Кавказѣ, и это дѣло журналъ предлагаетъ поручить особому торговому товариществу, располагающему милліоннымъ капиталомъ.

„Наша печать должна серьезно обсуждать этотъ животрепещущій вопросъ, а союзъ тифлисскихъ организацій можетъ способствовать организаціи этого дѣла. Онъ долженъ пригласить на совѣщаніе представителей торговли и капитала и познакомить ихъ съ дѣломъ.

Однако не нужно медлить. Теперь бѣженцы начали уходить изъ Муша и Вана.

Если немедленно не будетъ устраненъ призракъ надвигающагося голода, то къ концу сентября означенные районы будутъ лишены жителей, и разореніе будетъ полное.

По крайней мѣрѣ теперь, нужно дѣйствовать, чтобы устранить угрожающую намъ новую опасность".

Мы также надѣемся, что тифлисскія армянскія организаціи и главное Бюро, избранное Петроградскимъ Армянскимъ съѣздомъ и уже приступившее къ работѣ, добьется благопріятнаго для насъ разрѣшенія настоящаго серьезнаго положенія.

По поводу пребыванія въ Тифлисѣ Католикоса.

Журналъ „Овитъ" по поводу пребыванія Католикоса въ Тифлисѣ пишетъ:

„Эта безпримѣрная „превентивная" война, ведомая обѣими сторонами во имя освобожденія народовъ, во имя правъ человѣчества и справедливости, создала для всего армянскаго народа въ высшей степени затруднительное положеніе, неопредѣленное и колеблющееся.

Далѣе журналъ отмѣчаетъ позицію, занятую съ начала войны армянами, большія услуги, оказанныя ими дѣлу союзниковъ и тѣ неслыханныя гоненія, которымъ они подверглись въ Турціи за эту свою преданность державамъ согласія.

Верховный Католикосъ прибылъ въ Тифлисъ для облегченія участи своей многострадальной паствы.

„Но престарѣлый Католикосъ, убитый горемъ, не можетъ творить чудеса; ему должны оказывать содѣйствіе передовые люди націи, помогать въ разрѣшеніи ряда тяжелыхъ и сложныхъ вопросовъ общенаціональнаго характера. При Католикосѣ должно дѣйствовать совѣщаніе этихъ дѣятелей, которое соединенными и солидарными усиліями должно обезпечить благопріятное разрѣшеніе запутанныхъ задачъ нашей національной жизни и, пользуясь уроками прошлаго, принимая во вниманіе душную атмосферу нашихъ дней, предостерегать отъ опрометчивыхъ шаговъ".

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Пребываніе католикоса въ Тифлисѣ.

Католикосу всѣхъ армянъ Георгу V представлялись члены армян. національнаго бюро. Вице предсѣдатель бюро И. С. Спендіаровъ сдѣлалъ докладъ о дѣятельности бюро и представилъ отчетъ и смѣту. Одинъ изъ членовъ распорядительнаго комитета доложилъ о дѣятельности армянскихъ добровольческихъ дружинъ. Внимательно выслушавъ докладчиковъ, католикосъ заявилъ, что онъ и впредь будетъ покровительствовать дѣятельности бюро; изъ суммъ, находящихся въ его распоряженіи, имъ ассигнована на нужды бюро опредѣленная сумма, и еще недавно по его распоряженію переведено на имя бюро 10 тыс. руб. Дальнѣйшая бесѣда коснулась ряда важныхъ вопросовъ армянской жизни.

13-го іюля Его Святѣйшество посѣтилъ тифлисск. пріюты для сиротъ армянъ бѣженцевъ: тифл. дамскаго комитета, близъ завода Адельханова (85 дѣтей), въ Крцанисахъ—въ саду Манташева (29 дѣтей) въ Крцанисахъ—въ саду Цуриновой (117 дѣтей), въ Крцанисахъ—въ д. игуменьи Таировой (40 дѣтей), комитета армян. дѣвицъ въ Крцанисахъ же (40 дѣтей), въ Крцанисахъ же о-ва армян. священниковъ и попечителей церковно-приходск. школъ г. Тифлиса (80 дѣтей) и въ Циранаворскомъ монастырѣ (145 дѣтей). Во всѣхъ пріютахъ Его Святѣйшество встрѣчали представители учрежденій, содержащихъ ихъ, и дамы-патронессы; группы же дѣтей обращались къ Католикосу съ привѣтствіями. Въ пріютѣ о-ва армян. священниковъ и попечителей церковно-приходскихъ школъ Его Святѣйшество привѣтствовалъ протоіерей Теръ Гютъ Агаянъ представившій Католикосу краткій отчетъ о дѣятельности о-ва армян. священниковъ. По объѣздѣ всѣхъ первыхъ пріютовъ, Католикосъ съ сопровождавшими и встрѣчавшими его лицами прибылъ въ Циранаворскій пріютъ, гдѣ былъ привѣтствованъ начальникомъ грузино-имерет. армяно-григор. епархіи епископомъ Месропомъ. Его Святѣйшество, выразивъ свое полное удовольствіе по поводу отличнаго состоянія какъ пріютовъ, такъ и дѣтей, благословилъ присутствовавшихъ и принялъ предложенный ему завтракъ.

14 іюля атоликосу представлялись представительницы тифлис. о-ва призрѣнія сиротъ г-жи Войсоголова и Пугинова.

15 іюля Католикосъ посѣтилъ пріютъ столовую для армянъ-бѣженцевъ, открытый Т. Я. Назарьяномъ и находящійся подъ покровительствомъ Его Святѣйшества.

Организація продовольствія бѣженцевъ.

Всю область дѣятельности отдѣленія по снабженію продовольствіемъ бѣженцевъ армян. центр. комитета предположено раздѣлить на 5 районовъ: 1) Эриван. губ., 2) Карсская обл. со вновь завоеваннымъ Басеномъ (Пасинск. долина), 3) Алашкертъ Хнысъ, 4) Ванскій и 5) Башкалинскій. Каждый районъ долженъ имѣть своего уполномоченнаго.

Центр. комитетъ при Армян. Бѣженск. Обществѣ.

На засѣданіи комитета 11 іюля заслушанъ докладъ уполномоченнаго А. Шарафьяна о снабженіи продовольствіемъ бѣженцевъ Ванскаго, Башкалинск., Мушъ-Хнысскаго и Эрзерумскаго районовъ.

. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

МОСКВА.

Молебствіе по случаю взятія Эрзинджана.

Въ воскресенье, 17 іюля, въ армянской Крестовоздвиженской церкви, состоялось торжественное благодарственное молебствіе по случаю занятія доблестной Кавказской арміей одного изъ важнѣйшихъ центровъ Арменіи—Эрзинджана. На молебствіи присутствовали члены Армянскаго Комитета, церковнаго совѣта, общества армянъ города Москвы, общества инженеровъ армянъ, дамскаго комитета и др. обществъ, члены редакціи «Армянскаго вѣстника» и много другихъ членовъ колоніи.

Театръ и искусство.

Армянскія народныя пѣсни.

Армяне, этотъ угнетенный народъ, судьба котораго полна печали и неутѣшнаго горя, обладаютъ громаднымъ количествомъ народныхъ пѣсенъ. Правда, пѣсни эти, являясь выраженіемъ глубокой скорби этого народа, большею частью меланхоличны, мелодіи ихъ полны тоски и печали. Отраднымъ для насъ является то, что наши пѣсни сохранились, проходя вѣка, приблизительно въ первоначальномъ видѣ; такъ онѣ поются въ деревняхъ вдали отъ культурныхъ центровъ.

Въ городахъ же, къ величайшему сожалѣнію, мы слышимъ мелодіи итальянскія и другія инородныя, которыя, снабженныя армянскимъ текстомъ, часто сходятъ за армянскія пѣсни.

За послѣднее время наши молодые композиторы очень озабочены мыслью изъять изъ репертуара quasi—армянскія пѣсни, записать и ввести свои родныя; но, вѣдь, это работа трудная, и ее такъ скоро осилить невозможно; тѣмъ болѣе она трудна, что армяне, находясь въ постоянномъ общеніи съ различными народами, совершенно невольно перенимаютъ чужія пѣсни, или же творятъ свои подъ вліяніемъ слышаннаго; это явленіе часто ставится въ вину армянскимъ пѣснямъ. Но существуетъ ли музыка, абсолютно лишенная чьего бы ни было вліянія? Вѣдь, армянскія пѣсни, попадая подъ вліяніе пѣсенъ сосѣднихъ народовъ, и, въ свою очередь, вліяютъ на нихъ!

Изъ громаднаго количества армянскихъ пѣсенъ записаны пока очень немногія и то не всѣ удовлетворительно; поэтому общій и окончательный научно-музыкальный выводъ изъ нихъ пока сдѣлать довольно трудно.

Однако и на основаніи этого небольшого матеріала удалось сдѣлать нѣкоторые выводы о тональностяхъ, тактѣ, ритмѣ, метрическомъ строеніи, формѣ, программности. Въ отношеніи тональностей армянскія народныя пѣсни дѣлятся на двѣ группы: минорную и мажорную.

А. Минорная:

Въ составъ минорной входятъ:
1. Фригійскій театрахордъ (e, f, g, a).
2. Эолійскій пентахордъ (a, h, c, d, e).
3. Эолійскій ладъ съ пропущенной секстой (a, h, c, d, e, g).
4. Эолійскій ладъ (a, h, c, d, e, f, g).
5. Эолійскій ладъ съ секстой въ двухъ видахъ: a) малой и b) большой (a, h, c, d, e, f, fis, g).
6. Миноръ гармоническій (a, h, c, d, e, f, gis).
7. Миноръ съ двумя лейттонами къ тоникѣ (a, b, c, d, e, f, gis).
8. Дорійскій ладъ.
9. Миноръ съ двумя лейттонами къ квинтѣ (d, e, f, gis, a, b, cis).

В. Мажорная:

1. Мажорная пятиступенная гамма (іонійскій ладъ) (c, d, e, f, g).
2. Мажоръ съ пропущенной секстой (c, d, e, f, g, h).
3. Мажоръ натуральный (c, d, e, f, g, a, h).
4. Мажоръ гармоническій (c, d, e, f, g, as, h).
5. Лидійскій ладъ (f, g, a, h, c, d, e).

Обѣ эти группы какъ минорная, такъ и мажорная, сохранились почти во всѣхъ своихъ фазахъ развитія, отъ фазы пятиступенной до современнаго вида безъ пропусковъ. Это крайне облегчаетъ опредѣленіе времени происхожденія данной пѣсни. Такъ, напримѣръ, пѣсня, стоящая въ пятиступенной гаммѣ, должна быть отнесена въ періодъ отъ насъ весьма отдаленный; эта пятиступенная гамма является какъ бы ядромъ, вокругъ котораго развивались остальныя фазы; пѣсня же, стоящая въ эолійскомъ ладу съ двумя лейттонами къ тоникѣ, относится уже къ новѣйшему времени.

Пѣсни, стоящія въ минорѣ съ двумя лейттонами къ квинтѣ, указываютъ на вліяніе восточно-цыганской гаммы.

Наиболѣе древними слѣдуетъ считать пѣсни, движущіяся во фригійскомъ тетрахордѣ.

Что касается темпа, то большая часть армянскихъ пѣсенъ идетъ въ медленномъ и умѣренномъ движеніи, тогда какъ число пѣсенъ быстраго темпа довольно ограничено. Оригинальной особенностью нѣкоторыхъ армянскихъ танцевъ является то, что они начинаются въ медленномъ темпѣ, при чемъ быстрота движенія сильно возрастаетъ къ концу.

Метрическое строеніе армянскихъ народныхъ пѣсенъ крайне своеобразно; часто отклоняясь отъ шаблоннаго чередованія „слабаго" такта съ „сильнымъ", т.-е. формулы сл. + сн, являются въ слѣдующихъ видахъ: сл. + сл. + сн., или сл. + сл. + сл. + сн., или, обратно, одинъ слабый чередуется съ двумя сильными.

Примѣръ схемы пѣсни:

сл. + сл. + сн. | сл. + сл. + сл. + сн. | сл. + сл. + сн.

Тактъ армянскихъ пѣсенъ идетъ отъ 2-хдольнаго размѣра, кончаясь 12-тидольнымъ, не исключая и 5-ти-и 7-идольнаго размѣровъ; при чемъ характерной особенностью цѣлаго ряда пѣсенъ является измѣненіе такта въ продолженіе одной и той же пѣсни.

Мелодическое строеніе. Мы имѣемъ пѣсни, построенныя на двухъ, трехъ, четырехъ и даже пяти и шести различныхъ мотивахъ.

Къ характернымъ особенностямъ нашихъ пѣсенъ относится и то, что мотивы при ихъ повтореніи являются въ варіированномъ видѣ, и при каждомъ новомъ повтореніи—новая варіація; несмотря на явное предпочтеніе этой формѣ, мы имѣемъ множество примѣровъ, гдѣ мелодіи при ихъ повтореніи абсолютно не измѣняются.

Изъ мелодическихъ особенностей интересны частые предъемы какъ въ половинныхъ каденціяхъ, такъ и въ заключительныхъ.

Діапазонъ армянскихъ пѣсенъ крайне разнообразенъ: иногда онъ не превышаетъ кварты, тогда какъ въ иныхъ случаяхъ переходитъ за предѣлъ дуодецимы.

Формы пѣсенъ: одночастныя, двучастныя и трехчастныя, варіаціонная—тема съ двумя, тремя варіаціями и больше, иногда чередуются двѣ варіирующіяся темы; пѣсни въ формѣ рондо со схемой А - В - А - С - А, т.-е. съ тремя различными темами; и пѣсни въ формѣ рапсодіи, со схемой А - В - С - D - Е, т.-е. съ пятью различными темами.

Интересно число тактовъ, входящихъ въ составъ отдѣльныхъ пѣсенъ; тутъ кромѣ разнообразія, видно свободное отступленіе во многихъ случаяхъ отъ шаблоннаго 8 + 8 тактовъ:

8 + 16 + 16
4 + 2 + 6 + 3 + 3 + 4 + 3
4 + 6
5 + 5
3 + 3 + 3 + 3
8 + 8
3 + 3.

Въ отношеніи ритма армянскія народныя пѣсни дѣлятся на 3 группы:

a) Пѣсни съ неизмѣняющимся ритмомъ;
b) Ритмъ проходитъ въ варіированномъ видѣ;
c) Ритмъ измѣняется въ продолженіи пѣсни.

Характернымъ ритмомъ для цѣлаго ряда танцевъ является синкопированный, чередованіе восьмой съ

четвертью, при чемъ удареніе падаетъ на слабую часть

такта. Этотъ же синкопированный ритмъ нетрудно найти въ пѣсняхъ не танцевальныхъ; ритмъ этотъ до того разнообразно варіируется и осложняется какъ въ продолженіе одной, такъ и отдѣльныхъ пѣсняхъ, что иногда весьма трудно уловить связь между основнымъ видомъ и отдѣльной ритмической варіаціей.

Теперь перейдемъ къ программной сторонѣ пѣсни. Въ армянскихъ народныхъ пѣсняхъ нерѣдко наблюдается весьма тѣсная связь въ очертаніи мелодической линіи и ритмическаго рисунка съ текстомъ пѣсни.

Армянскій крестьянинъ—по преимуществу житель горъ; вся жизнь его составляетъ какъ бы одно неразрывное цѣлое съ горами, онъ смотритъ на нихъ, какъ на своихъ неразлучныхъ друзей, онѣ представляются ему одушевленными, онъ постоянно себя сравниваетъ съ ними.

Въ своихъ пѣсняхъ армянскій крестьянинъ часто говоритъ о горахъ и онъ инстинктивно какъ бы руководствуется очертаніемъ этихъ горъ, слагая свою пѣсню.

Во многихъ случаяхъ, гдѣ въ пѣсняхъ говорится о движеніи по горѣ внизъ, тамъ и мелодическая линія идетъ волнообразно въ нисходящемъ движеніи; говорится о движеніи по горѣ вверхъ, мелодическая линія идетъ въ восходящемъ движеніи.

Что касается опредѣленныхъ горъ, напр., Алагеза, то по мелодическому рисунку можно легко судить, о какой сторонѣ горы идетъ рѣчь, напр., со стороны ли Эджміацина, Александрополя, сложена ли пѣсня въ мѣстности, откуда видны его крутые обрывы, волнообразныя ли линіи, отдѣльныя вершины.

Если же въ обращеніи къ горѣ выражена увѣренность, что просьба будетъ исполнена, то тогда при словѣ „гора" мы видимъ повторяющуюся одну и ту же ноту, эта неподвижная мелодическая линія есть какъ бы символъ твердой увѣренности.

Есть не мало случаевъ, въ которыхъ ритмическій рисунокъ тѣсно связанъ съ текстомъ: въ пѣснѣ пахаря съ поразительной правильностью взятъ ритмъ, иллюстрирующій неуклюжія, тяжеловѣсныя движенія буйвола, впряженнаго въ плугъ; въ другой пѣснѣ прекрасно изображены легкіе удаляющіеся шаги; или при словахъ „достаньте землю" или „ты отперъ дверь"— въ первомъ случаѣ мелодическій рисунокъ и ритмическій, а во второмъ ритмъ отпиранія не совсѣмъ легко поддающейся двери, переданы поразительно реально.

Осанна Теръ-Григорьянцъ.

Письмо въ редакцію.

Нами получено слѣдующее, не лишенное интереса, письмо отъ ливанца—доктора Жана Ажъ, бѣжавшаго изъ Турціи въ Россію.

«Въ 1-й разъ я съ большимъ удовольствіемъ прочелъ Вашъ журналъ. Мой интресъ усилился, когда я прочелъ нѣкоторыя статьи о турецкой политикѣ, жертвой которой я являюсь (даже въ Россіи).

Какъ вамъ извѣстно, Ливанъ—родъ республики, не имѣющей арміи, находящейся подъ протекторатомъ Франціи, Россіи и вообще союзныхъ государствъ, президентомъ которой, избраннымъ на 5 лѣтъ, состоитъ Оганесъ Комажянъ, армяно-католикъ.

Когда началась эта война, Турція не поколебалась захватить Ливанъ, безоружный и покинутый его покровителями. Она начала съ того, что захватила и заключила въ тюрьму всѣхъ должностныхъ лицъ страны, всѣхъ общественныхъ дѣятелей, адвокатовъ, врачей, всѣхъ приверженцевъ Франціи и Россіи. А затѣмъ турки убили всѣхъ арестованныхъ и вырѣзали населеніе Ливана, т. к. населеніе было христіанскимъ, преданнымъ Франціи и Россіи.

Въ апрѣлѣ 1915 г. и я былъ арестованъ и заключенъ подъ стражу, а въ маѣ, въ виду нужды въ медицинскомъ персоналѣ, отправленъ въ одинъ изъ лазаретовъ въ Битлисѣ, откуда я бѣжалъ въ Россію 31 іюля 1915 г. Не говорю уже о томъ, что мнѣ пришлось видѣть въ Арменіи, и благодарю Бога за то, что мнѣ удалось бѣжать, прежде чѣмъ меня убили. Съ благодарностью вспоминаю русскаго офицера, къ которому я явился въ гор. Акла и который снабдилъ меня удостовѣреніемъ, что я пришелъ добровольно и что я далъ полезныя указанія 15 русскимъ развѣдчикамъ.

Я ливанецъ, не турецкій подданный, христіанинъ (католикъ), совершенно не знаю турецкаго языка. Я имѣю званіе доктора медицины одного изъ французскихъ университетовъ и дипломъ, выданный министерствомъ народн. просв. въ Парижѣ.

Я много разъ ходатайствовалъ о снятіи съ меня званія «турецкаго плѣннаго» и о разрѣшеніи служить французской арміи тамъ, гдѣ могу быть полезенъ.

Французскій консулъ въ Тифлисѣ увѣдомилъ меня, что онъ просилъ о моемъ освобожденіи въ Тифлисѣ и сообщилъ, что я буду допущенъ во французскую армію, какъ ливанскій гражданинъ, состоящій подъ покровительствомъ французскихъ властей.

Я получилъ удостовѣреніе отъ министра народ. просв. въ Парижѣ, что я родомъ ливанецъ, католикъ, имѣю званіе доктора медицины во Франціи.

Несмотря на все это, я все еще нахожусь среди военноплѣнныхъ турокъ, которые только ждутъ возможности встрѣтиться со мной гдѣ-нибудь въ Турціи, чтобы убить меня.

Я обращаюсь къ вамъ съ просьбой, М. Г., передать мою исторію въ вашемъ журналѣ, и можетъ быть, среди вашихъ читателей найдется кто-нибудь, кто изъ человѣколюбія дастъ мнѣ совѣтъ какъ освободиться изъ этого положенія».

Дозволено Московской военной цензурой.

Редакторъ-Издатель **Ив. Т. Амировъ**

Типографія Акц. О-ва «Моск. Издательство» Б. Дмитровка, 26.

Поступила въ продажу и разсылается подписчикамъ

іюньская книга журнала

ЛѢТОПИСЬ.

Подписка на журналъ принимается **только со 2-й четверти года**, такъ какъ первыя три книги разошлись цѣликомъ.

Новые подписчики, внесшіе подписную плату за журналъ **съ 1 апрѣля до конца 1916 года** получатъ первыя главы (I—VI) „Въ людяхъ“ М. Горькаго безплатно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ 1-го апрѣля—9 руб., на 6 мѣс.—6 руб., на 3 мѣс.—3 руб., на 1 мѣс.—1 руб.

Цѣна отдѣльнаго номера 1 р. 75 к.

Съ іюльской книги будетъ печататься новый современный романъ **Г. Д. Уэльса** изъ жизни воюющей Англіи: **„М-ръ Бритлингъ пьетъ чашу до дна“**, авторизованный переводъ съ рукописи М. Ликіардопуло.

Адресъ конторы и редакціи: Петроградъ, Б. Монетная, 18.

Издатель **А. Н. Тихоновъ**. Редакторъ **А. ф. Радзишевскій**.

Поступилъ въ продажу

СБОРНИКЪ АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

подъ редакціей **М. Горькаго**.

Цѣна 2 рубля

Лица, выписывающія книгу непосредственно отъ издателя „ПАРУСЪ“, Петроградъ, Б. Монетная, 18, за пересылку не платятъ.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ **ПАРШИНА.**

Подъ Августѣйшимъ Покровит. ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА. Вѣд. Минист. Торг. и Промышл.

ПЕРВЫЙ МОСКОВСКІЙ

ТЕХНИКУМЪ

Приним. лица обоего пола съ разн. образован. НА ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЕ, СТРОИТЕЛЬНОЕ (архитектур., инженер.), ЗЕМЛЕМѢРНО-МЕХАНИЧЕСКОЕ, КОММЕРЧЕСКО-ЭКОНОМИЧЕСК., и др. отдѣл. При Техникумѣ: механ., слесарн., кузнеч. мастерскія, физическ., химич. кабинеты, библіотека и проч.

КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ

съ казен. правами прав. учил. и курс. реал. уч. Приним. мальч. въ при. отов., 1, 2, 3, 4-й и др. кл.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

бухгалт. и коммерч. знаній. Прин. лица об. пола.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ

къ конкурсн. экзамен., къ дополнит. экзамен., за мужскую гимназію, за женскую гимназію, на всѣ учител. званія, за кад. корп., вольноопр.

Пріемъ ежедн. Усл. безпл. МОСКВА, Тверск. бул., соб. д. № 23. Канцелярія во дворѣ. ПАНСІОНЪ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1916 годъ

на еженедѣльный общественный, политическій и литературный журналъ

„Ванъ-Тоспъ“

Подписная плата въ Россіи на 1 годъ—4 р., на полгода—2 р. 50 к., на 1 мѣс. 40 к.

Отдѣльный нумеръ—10 коп.

Плата за объявленія, за строку петита на первой страницѣ—20 коп., на послѣдней 10 коп.

Адресъ редакціи и конторы: Тифлисъ Головинскій пр., № 41. Редакція армянскаго журнала „Ванъ-Тоспъ“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный національный, общественный и литературный журналъ

„ОВИТЪ“

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XI-й.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА въ Россіи

на 1 годъ — 4 руб.,

на 1/2 года — 2 р. 50 к.

и на 1 мѣсяцъ — 50 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

на первой стр. за строку — 20 к.

на посл. „ „ „ — 10 к.

Журналъ выходитъ по воскресеньямъ.

Адресъ редакціи и конторы:

Тифлисъ, редакція армянскаго журнала „ОВИТЪ“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 годъ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

I-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя навстрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Ведребисели Д.; Вермишевъ Х. А. Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., Городецкій С.; проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео; Микаэлянъ К., Чл Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 6 мѣс.	4 р. — к.	На 3 мѣс.	2 р. 50 к.
„ 5 „	3 р. 50 к.	„ 2 „	2 р. 25 к.
„ 4 „	3 р. — к.	„ 1 „	1 р. 25 к.

ВЪ РОССІИ: На весь 1916 г. за исключ. №№ 1, 3, 4, 5, 6—6 р.

За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство», Б. Дмитровка, 26.